

A man with a beard, wearing a dark suit, white shirt, and dark tie, is adjusting his tie. He is wearing a watch on his left wrist and sunglasses in his jacket pocket. The background features a large window with a view of a city at night, a potted plant, and a white chair. The lighting is dramatic, with a strong blue tint.

СЛАВА
ДОРОНИНА

СДЕЛКА
С ДЬЯВОЛОМ

Слава Доронина

Сделка с дьяволом

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68696463

С. Доронина. Сделка с дьяволом:

Аннотация

Артур Багров отец моего ребенка, вот только он о нем ничего не знает. Я бы никогда не раскрыла этой правды, но мы с сыном оказались в безвыходной ситуации. Егору поставили страшный диагноз и единственный шанс его спасти – уговорить Артура предоставить свой биоматериал, чтобы я смогла родить еще одного ребенка, который станет донором для своего брата...

Только я представить не могла какие условия выдвинет бывший любовник и в какую загонит меня западню.

Содержание

1	5
2	13
3	18
4	24
5	29
6	36
7	44
8	53
9	61
10	68
11	75
12	85
13	91
14	98
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Слава Доронина

Сделка с дьяволом

Слава Доронина

* * *

1

Я сидела в кресле за небольшим письменным столом в светлом и просторном кабинете. Невидящим взглядом смотрела в окно, сжимая дрожащими руками телефон, и думала о том, как жестока судьба. Две минуты назад Лена, моя близкая подруга, скинула в сообщении координаты Артура Багрова – человека, от имени которого меня все еще бросало в жар и холод одновременно. Столько лет прошло... Неужели я до сих пор что-то чувствовала к нему? К мужчине, растоптававшему все мои мечты... Жизнь за эти годы научила меня одной немудреной, но важной истине: когда человек действительно дорог и необходим, от него просто так не отказываются.

Похолодевшими пальцами я провела по дисплею телефона и еще раз открыла сообщение подруги в вайбере, уставившись на имя Артура и номер его телефона. Нахлынули яркие воспоминания о нашей, как мне казалось, большой и безумной любви. Пока я не получила приглашение на свадьбу Артура из рук Багрова-старшего и не услышала, что он скорее перекроет мне кислород и вышвырнет из города с позором, нежели позволит стать членом семьи и носить их фамилию.

В молодости мы часто совершаем ошибки, видим всё в ярких красках и живем одним днем, не задумываясь о будущем. Представляем его радужным, а когда сталкиваемся с

неудачами и жестокой действительностью – опускаем руки. Я поначалу тоже их опускала. Особенно когда узнала, что беременна Егором, а любимому человеку не нужна. На тот момент у меня не было своего жилья, в кошельке была пустота, в сердце – огромная пробоина, а впереди много дней, чтобы вариться в котле с гремучей смесью отчаяния и боли от неразделенных чувств.

Первые два года после рождения сына во мне будто пробудились нечеловеческие силы и упорство. Хотелось доказать всем вокруг, что смогу выбраться из той ямы, в которой оказалась по собственной глупости, влюбившись в сына местного депутата, чья семья не рассматривала в качестве невестки нищую оборванку. Только это в прошлом, от той наивной глупышки ничего не осталось!

Но судьба решила подставить подножку в самый неподходящий момент и разрушить мои иллюзии... Добилась чего-то, правда? Еще никогда я не чувствовала себя такой ничтожной песчинкой в безумном хаосе жизни. Все цели, что я преследовала эти годы, обнулились и потеряли всякую ценность.

Тяжело вздохнув, я прикрыла глаза, снова собирая свою жизнь по кускам и прокручивая в голове воспоминания. В беспросветном мраке, что окутал нас с сыном, они только сейчас, словно недостающие детали пазла, сложились в полноценный фрагмент, чтобы я могла осознать всю чудовищность сложившихся обстоятельств.

Казалось, ненависть и сильные чувства к Артуру, что я испытывала все эти годы, в итоге сделали меня той самой Викторией-победительницей, в честь которой когда-то назвала меня мамочка, сказав, что однажды я добьюсь высоких целей и стану успешным адвокатом, как грезила с юных лет... Эти мысли и мечты придавали сил.

И я почти добилась, стала успешнее, независимее и смелее. Стала адвокатом, как и мечтала. Но страха и любви к Багрову не растеряла и ощущала себя сейчас глупышкой, собирающейся отправиться в клетку ко льву.

Я боялась спустя столько лет встретиться с Артуром лицом к лицу. Чувствовала свою вину перед ним, потому что долго скрывала сына. Это я поняла, когда оказалась в шаге от встречи. Даже предположить не могла, что придется искать Багрова и просить о помощи! Гордость и все остальные чувства отошли на второй план. Мой сын находился на волоске от смерти, и спасти его мог только этот человек.

Егор рос полной копией Артура, и я безумно любила сына. Помня о его схожести с отцом, иногда не могла оторвать восхищенного взгляда. Мы с мамой вырастили Егора вдвоем.

Сергей Багров, отец Артура, в итоге вынудил меня отказаться от любви к его сыну, и я уехала из родного Орловска. Артура отец отправил на стажировку в Москву, а спустя некоторое время я узнала, что беременна. Любимый женился на дочери влиятельного столичного бизнесмена, и больше

наши пути, как и предвещал Багров-старший, не пересекались.

Нет, Артур не искал меня. Наверное, новая невеста, ухаживаемая и богатая, затмила короткое увлечение мной, а отец оказался прав: такие, как я, не могли влюбиться в себя такого, как Артур.

Мамы не стало полгода назад, через месяц после ее смерти меня добила новость о страшной болезни Егора. Долгие месяцы лечения не давали ощутимого результата, и врач предложил крайние меры: родить еще одного ребенка, чтобы взять стволовые клетки из его пуповины и тем самым спасти моего мальчика. Я всегда мечтала о втором малыше, но... не таким путем.

Отложив телефон в сторону, я поднялась с кресла и принялась мерить кабинет шагами. Даже в случае, если Артур согласится, это еще не стопроцентная гарантия успеха. Это вообще не гарантия, потому как при заболевании Егора, спасти его могла только родственная трансплантация костного мозга или стволовых клеток. Я бы всю свою кровь отдала, да и жизнь, ради сына, но увы. Лишь рождение второго ребенка давало шанс на спасение в случае полного хромосомного совпадения. И сколько же было этих но, а сил и времени на борьбу – все меньше и меньше.

В какой-то степени я была даже рада, что мама не дожидаясь до этих дней и не видела всех наших с Егором мучений, больниц и бесконечных анализов. Сейчас сын практически

постоянно находился в больнице, ему несколько раз в неделю переливали кровь и тем самым поддерживали организм, чтобы тот нормально функционировал.

Я много дней искала ответы, отчего все так произошло, и задавала Богу вопрос: почему страдает мой малыш? Разве мало было того, что мы пережили и преодолели с ним вдвоем? Были нищета и безденежье. Даже коляску не на что было купить Егору, и он первое время спал на улице на моих руках.

В те времена мы выстояли, а сейчас как будто руки опустились и я не знала, что делать дальше. Вернее, знала, но понимала, что Артур никогда не пойдет на рождение второго ребенка, и потому была в отчаянии. Да и вспомнит ли он обо мне? У него ведь своя семья...

Встряхнув запястьем, я посмотрела на часы и решила, что завтра же утром отправлюсь в офис Багрова – когда немного успокоюсь и приду в себя. А сегодня пора было подменять Катю, нашу няню, которая помогала мне сидеть в больнице с Егором. Я боялась оставлять его одного, а Катя была с нами последние три года, мы очень к ней привязались. Хотелось верить, что и она к нам.

К любой помощи и поддержке со стороны я относилась как к глотку свежего воздуха. Я работала адвокатом в небольшой юридической конторе, которую основала и подняла на ноги сама, поэтому не могла забросить свое дело и пойти по миру. Мама перестала справляться одна, а Егор в

последние два года начал все чаще болеть, и в один из дней вопрос о том, чтобы найти няню, стал для нас очень актуален.

Погода стояла промозглая, без конца шли дожди, и весна была только на календаре. Я быстро добралась до больницы на машине и оставила ее на парковке. Охранник за умеренную плату выделил место, потому что я часто оставалась с Егором на ночь, а рано утром, перед работой, заезжала домой, чтобы переодеться.

Палата Егора и лица медсестер стали привычными... Хотя привыкнуть к тому, что твой ребенок нуждается в постоянной медицинской помощи, было очень тяжело. Я чувствовала эту зависимость, и казалось, никогда уже не излечусь от страха быть с сыном дома одной.

Нет, я верила, что у нас получится победить болезнь. После слов лечащего врача Егора, что мне необходимо родить еще одного ребенка и таким образом попробовать спасти сына, воспрянула духом. Хотя лишь в общих чертах понимала, что мне предстоит на самом деле, и очень переживала за всё.

В случае, если что-то пойдет не так, на моих руках окажется не только больной Егор, но и новорожденный ребенок... И не будет никакой помощи. Кроме как дать мне возможность зачать еще одного ребенка ради спасения другого, у Багрова я больше ничего просить не собиралась.

Егор спал. Я сменила Катю, договорилась с ней, что завтра утром она приедет в районе девяти часов, и мы попро-

щались. Я умылась и переоделась, выпила воды. Сын открыл глаза и приподнялся, заметив меня. До диагноза, что разделил нашу жизнь на до и после, я считала Егора большим мальчиком. И только в этих стенах, видя, как он угасает на глазах, поняла, что мой сын еще совсем малыш, который ничего не видел в своей жизни...

– Мам, почитай мне «Остров сокровищ», – попросил Егор, зевнув.

Я улыбнулась и потрепала его по белой щечке.

– Конечно, Робинзон.

Сын любил, когда я его так называла, и книгу Дефо о приключениях Робинзона тоже любил. Но последнее время просил новых историй. Мы перешли на детские детективы и приключения, чтобы хоть как-то его развлечь.

Спустя час в палату заглянула медсестра и сделала Егору укол. Напомнила, что завтра у него переливание крови, попросила, чтобы мы не засиживались допоздна.

Не представляю, что бы делала, не будь у меня денег на оплату лечения сына и поддержания стабильного состояния. Наверное, уже давно бы разыскала Багрова и бросилась к нему в ноги, моля о помощи. Но, собственно, я и готовилась к подобному шагу. Понимала: Багров может не поверить, что Егор его сын, и выставит меня за порог. Ведь в тот раз... последний раз, когда мы виделись, я сказала, что выхожу замуж за одноклассника, который ухаживал за мной долгое время. У них с Артуром были пару раз стычки на фоне ревности.

Какая глупость!

Будь у меня машина времени и возможность отмотать время назад, сказала бы Артуру, что это его отец попросил меня исчезнуть из его жизни, пригрозив большими проблемами. И... будь что будет. Но тогда я испугалась! А когда узнала о беременности и думала, говорить или нет об этом Артуру, он объявил о свадьбе с другой. Стало страшно, что моего Егора могут попросту отобрать. Мама отговорила меня от опрометчивых шагов и сказала, что мы воспитаем Егора одни, но в спокойствии. Я и сейчас до дрожи боялась грядущего разговора и встречи с Артуром, но, увы, другого выхода не было.

2

Всю ночь я ворочалась и не могла уснуть. А если и удавалось провалиться в сон, то снилась предстоящая встреча с Артуром. Наутро я поднялась с разбитой головой и ужасно помятым видом. Косметика скроет следы бессонной ночи и накопившейся усталости, а страх перед встречей с Багровым чем замаскировать?

Дождь лил нескончаемым потоком с самого утра, дворники беспрерывно работали, убирая влагу с лобового стекла. Егор еще спал, когда я уехала домой, чтобы привести себя в порядок и переодеться перед встречей с Артуром.

Я не забыла его. Никогда не забывала, но эти годы не интересовалась его жизнью. Потому что так проще было жить. Жить и ничего о нем не знать. Иначе бы не удержалась от соблазна встретиться с Багровым еще раньше.

Лишь когда решила поехать к нему в офис, чтобы рассказать о Егоре, я узнала от Лены, что все эти годы Артур состоял в браке. И судя по адресу, что был вбит сейчас в навигатор, у него неплохо шли дела после отъезда из Орловска. Я бы даже сказала, превосходно. Офис его компании располагался в центре города. Аренда, и уж тем более площади на выкуп в этом месте стоили фантастически дорого.

Но чужих денег я считать не собиралась, а отправлялась к Багрову за тем, чтобы попросить его о помощи для нашего

общего сына. Несколько дней думала о моральной составляющей своего решения и о том, как жена Артура отнесется к вопиющему предложению дать мне возможность родить еще одного ребенка... Будь я на ее месте, было бы очень больно и неприятно узнать, что столько лет у любимого мужчины на стороне имелся сын, о котором никто не знал.

Я ощущала стыд и страх. Но мысли, что остаток жизни я буду жить с осознанием, что потеряла Егора из-за собственной трусости и малодушия... эти мысли придавали сил. Один вид угасающего больного ребенка, который мог бы жить совсем по-другому, словно отрезвляющие пинки, добавлял решимости.

Я разблокировала замки и вышла из машины, одернула темный пиджак и бодро зашагала к лифту. На подземной парковке было прохладно и мрачно, и, оказавшись в светлом лифте, я немного воспряла духом.

До головокружения и тошноты было страшно перед предстоящей встречей с Артуром. Но не было у меня другого выхода, я запрещала себе думать об отступлении. Пришла пора исправлять ошибки молодости. Егор часто спрашивал про папу... Так вот, кажется, их знакомство не за горами.

– Добрый день, – поздоровалась я с охранником. – У меня пропуск к генеральному директору «ВестСтрой».

Лена, моя знакомая и по совместительству известный в узких кругах риелтор, помогла организовать встречу с Артуром. Добиться этого оказалось не так просто, но ничего

невозможного нет.

Охранник скользнул по мне равнодушным взглядом. Мимо него каждый день проходили толпы подобных людей в деловых костюмах. Мужчина отдал мне пропуск и отвернулся. Я прошла по длинному коридору к лифтам и поднялась на семнадцатый этаж, где располагалась фирма «ВестСтрой».

Нарастающее волнение и дрожь путали мысли. Всё пыталась высчитать точную дату, когда видела Артура в последний раз. Кажется, это было восемь лет назад. Много воды утекло с того времени... Но чувства остались прежними: я ощущала трепет и легкое головокружение от того, что сейчас увижу его лицо и услышу голос.

В приемной сидела приятная женщина среднего возраста с аккуратной прической. В отличие от охранника, женщина задержала на мне заинтересованный взгляд и по-доброму улыбнулась.

– Здравствуйте, у меня назначена встреча с Артуром Сергеевичем. – Я улыбнулась в ответ, но улыбка вышла натянутая и неестественная. – Исаева Виктория Александровна...

– Наверное, какая-то ошибка, – задумчиво протянула женщина, взглянув в монитор. – У меня значится на это время Седова Елена Николаевна.

– Да, все верно, она подъехать не смогла, я буду вместо нее.

Руки против воли задрожали. Может быть, стоило выпить какое-нибудь успокоительное, чтобы так не трястись?

– Хорошо... Один момент. – Женщина снова улыбнулась, сняла трубку телефона и заговорила ровным мелодичным голосом спустя несколько секунд: – Артур Сергеевич, у вас назначена встреча на одиннадцать дня... Вместо Седовой приехала...

– Помощница, – подсказала я.

– Да, хорошо. Поняла. – Разговор был коротким, и уже спустя несколько секунд женщина положила трубку на место. – Можете пройти, – указала она рукой на дверь.

У меня опять затряслись руки и по спине мурашки побежали от одной мысли, что Артур сидит за дверью и мы вот-вот с ним увидимся. При других обстоятельствах бежала бы без оглядки обратно в машину, но сейчас... Сейчас отступить и сбежать было нельзя.

Набрав в легкие воздуха, я поблагодарила секретаря и подошла к двери. Коснулась холодной металлической ручки и опустила ее.

Кабинет заливало солнечным светом, лучи ослепляли, и я не сразу увидела Артура, но когда наши взгляды встретились, из груди будто весь воздух вышибло и черные мушки замелькали перед глазами.

– Здравствуйте, – на последней ноте голос Багрова затих.

Он смотрел на меня с застывшим, непроницаемым лицом, по которому невозможно было ничего прочитать.

«Узнал...» – пронеслось в голове. Я на секунду задержала взгляд, отмечая, что с годами Артур стал только лучше.

– Добрый день.

Я незаметно сделала вдох и решительно процокала каблуками по паркету. Остановилась перед столом Багрова, размышляя, садиться в кресло или постоять. Хотя правильнее было бы убежать.

Черные как смоль волосы Артура на висках слегка посебрила седина, но его это нисколько не старило, а делало только привлекательнее и солиднее. Я уже и забыла, как он красив.

Снимок, который вчера удалось найти в интернете, не передавал и сотой доли того огня, что сейчас полыхал в мужском взгляде. И запах тот же... У меня против воли все внутри содрогнулось, когда Багров прожег своими янтарными глазами, яркими, как солнечный свет. Но только свечение это было обманчивым, и я, точно мотылек, прилетела на свою погибель.

3

На мгновение наступила такая зловещая тишина, что показалось, будто воздух зазвенел от напряжения.

– Ты сменила имя и фамилию? – спросил Багров низким голосом, заглянув в блокнот, что лежал на столе.

Все-таки узнал... Оно и к лучшему! Сразу расставим все точки над «і».

– Попросила подругу организовать эту встречу. Она какое-то время занималась продажами квартир на объектах крупных строительных компаний.

Голос дрожал, я сильно нервничала и мечтала поскорее завершить эту пытку и перейти к делу, а не рассматривать мужское лицо и впадать в ностальгию.

Перед встречей думала о том, что буду делать, если Багров в итоге откажется помочь. И поняла, что если это случится, а значит, я не вытащу Егора, то... жизнь потеряет всякий смысл. Но все же я тешила себя надеждой, что Артур выслушает меня, а после моего признания захочет подтвердить факт отцовства и, как итог, поможет нам с сыном выкарабкаться на свет. Ради жизни собственного ребенка поможет! Ведь Артур же не превратился в бездушное и жестокое чудовище, каким был его отец?

– Исаева Виктория Александровна. Ничего не изменилось, кроме одной графы в паспорте. Я...

– Развелась и вспомнила обо мне? – оборвал меня на полуслове суровый голос, и по губам Артура скользнула начальная усмешка. Его глаза потемнели, черты лица сделались жестче.

– Я сейчас имею в виду отметку о наличии детей... – Я прожгла Багрова разочарованным взглядом, чувствуя горечь.

Если бы он и вправду любил меня когда-то, неужели не захотел бы узнать немного о моей жизни? Ведь если бы узнавал, то сразу бы понял, что ни за каким мужем я никогда не была и у нашего сына его отчество.

Но не собиралась я ни в чем сейчас обвинять Артура. Прошло много лет, и, вероятно, он уже всё забыл и вполне себе счастливо жил со своей семьей, пока я не свалилась ему как снег на голову спустя столько времени.

– Всё несколько иначе... – протянула я, чувствуя, что едва могу шевелить языком от страха.

Присутствие Артура, как и в былые времена, приводило в трепет каждую клетку. А когда он так опускал глаза, а потом снова их поднимал, и длинные черные ресницы, которым я всегда завидовала, подрагивали – сердце готово было выскочить из груди. Я ведь многое должна была забыть, но помнила. И что самое страшное, очень соскучилась по этим странным, волнующим ощущениям...

– Жизненные обстоятельства сложились таким образом, что мне потребовались твои...

– Деньги? Тебе потребовались от меня деньги, ведь так? – ударил наотмашь мужской голос, и Артур снова нахально ухмыльнулся.

Я покачала головой и огорошила его:

– Мне нужен от тебя ребенок. Наш сын сильно болен и... – Я запнулась, увидев растерянность на его лице, и решила бить словами, как и он, до конца, а там будем во всем разбираться. – Врачи предлагают родить второго ребенка, чтобы тот спас Егора. Это не стопроцентная гарантия успеха, но его... наш с сыном последний шанс... Ты можешь сам, лично проверить все мои слова...

Багров невозмутимо наблюдал за мной все это время.

Подбородок задрожал, и я почувствовала, что еще немного, и расплачусь. Столько времени была сильной, без крепкого мужского плеча рядом. Никого не было рядом. Только Катя осталась с нами. Но могла ли я взвалить на ее хрупкие молоденькие плечи такой груз? Конечно, нет.

– Мой сын? – Артур наконец пришел в себя. Он поднялся на ноги, его глаза с холодным блеском сканировали мое лицо. – Почему я должен тебе верить? Видимо, он еще не отошел от шока, поэтому и задавал глупые вопросы. – Ты ведь понимаешь, что пока я лично не удостоверюсь в этом, не проведу тест ДНК...

– Если проблема только в этом, я оплачу ускоренный результат анализов, потому что Егор не может больше ждать. Я и так долго собиралась с духом, чтобы прийти к тебе.

Янтарные глаза загорелись гневом.

– Егор? – Багров словно пробовал это имя на вкус.

– Да, Исаев Егор Артурович. Если бы не болезнь сына, я бы никогда не посмела потревожить тебя и твою семью, – за-
верила я Артура, по-своему истолковав его молчание. Ноги
внезапно стали ватными, и я ухватилась за край стола, боясь
не удержаться на них. – Впредь обещаю не тревожить, мне...
денег не нужно! Мне важно спасти своего ребенка... Да, та-
кой ценой. Но я мать, и кроме меня, у сына никого больше
нет. Я готова на любые твои условия, готова подписать лю-
бые контракты. Ни на что не претендую: ни на алименты,
ни на деньги. Только позволь мне забеременеть с помощью
ЭКО. Тебе лишь нужно будет сдать свой биоматериал, и, воз-
можно, таким образом, мы спасем Егора...

Вокруг рта Артура образовалась жесткая складка.

Он словно превратился в статую. Смотрел на меня и хло-
пал своими длинными ресницами. С красивого лица исчезло
самодовольно-снисходительное выражение.

– Это все очень неожиданно, – стальным голосом произ-
нес Багров спустя минуту молчания. – Если окажется, что
Егор действительно мой сын, я обращусь к лучшим врачам
Москвы или в зарубежные клиники, и тогда...

– Я обращалась, – перебила я его. – Несколько месяцев
мы боролись за жизнь Егора, искали донора, и теперь врач
предложил последний шанс... Прошу тебя, помоги...

Мне жгло, язык, когда произносила эти слова. «Но друго-

го пути не было», – напомнила я себе и шумно выдохнула, на секунду прикрыв глаза.

Артур выглядел обескураженным и взволнованным. Хотя и пытался сохранять хладнокровный вид. Внезапно раздался звонок его телефона. Багров подошел к столу, взглянул на дисплей и взял аппарат в руки.

– Да! Что значит Катя приболела? Я утром уезжал из дома, и с ребенком все было хорошо. Да... Ладно, спасибо, что вызвали врача, я буду дома через полчаса.

Он говорил по телефону, а сам смотрел на меня, и холод пробежал по позвоночнику от этого взгляда, а ноги дрожали так сильно, что я пожалела, что так и не присела в кресло.

Артур завершил разговор и положил телефон обратно на стол.

– Сейчас мне нужно ехать домой. Оставь свои координаты и адрес больницы, в которой лежит... Егор, моему секретарю. Я постараюсь сегодня же подъехать, чтобы сдать анализ ДНК.

Пусть проверяет. Будь я на его месте, тоже захотела бы всё подтвердить. Но одного взгляда на Егора, думаю, Багрову будет достаточно.

При мысли, что Артур сейчас поедет к жене и вместе они будут рядом со своей дочерью, я ощутила укол ревности, а не разочарования. В трудные минуты, когда с сыном приключилась беда, я тоже мечтала позвонить Артуру и поделиться, как мне тяжело без него, одной, подниматься на ноги и та-

щить на себе свою семью. Вытягивать ее и тянуться наверх самой.

4

Я нервно облизала пересохшие губы, смотря на Артура. Он снял пиджак со спинки кресла и надел его. Взглянул на меня все тем же холодным и пронзительным взглядом.

Огорошь меня такой же, схожей по силе с бомбой, новостью, какую я сбросила на Багрова, тоже бы получила на некоторое время контузию. Наверное, поэтому он задавал мало вопросов. Вскоре Артур упорядочит мысли, получит на руки тест ДНК и... Что, если захочет отобрать у меня ребенка? Поставит это условие в отместку за мое молчание? Я ведь ничего не знала о его жизни, не представляла, каким человеком он стал.

– Спасибо, я очень надеюсь, что ты обсудишь всё со своей женой и вы дадите моему ребенку шанс. Обещаю, что никаким образом не помешаю вашей жизни, не стану просить у тебя денег, напишу любые расписки.

От Артура исходила такая пугающая сила, что физически стало не по себе, но я не могла отвести от него глаз.

– Ты сейчас смотришь на меня так, будто это я заявился к тебе спустя столько лет и огорошил новостью о сыне, – скривив губы, произнес он и прошел мимо.

– Прости.

Я чувствовала себя ужасно. Страх, смешанный с волнением, – тот еще гремучий коктейль...

Узнай в те времена Багров-старший о моей беременности, отправил бы на аборт или учинил что похуже, чтобы я потеряла ребенка. Поэтому всё я сделала правильно. Место жены Артура могла занимать только какая-нибудь гламурная и богатая фифа. А не провинциальная простушка, коей я была тогда и до сих пор оставалась в душе. Я бы не вытянула в то время эту роль. Да и сейчас тоже.

«Не путай карты, деточка. У меня на Артура блестящие планы, его ждет роскошная жизнь, а ты нищенка с цветком между ног, на который он летит, как изголодавшийся шмель. Но в моей власти и силах оборвать все твои лепестки и выставить тебя в глазах Артура низкой проституткой. А еще лучше, пустить по кругу своих охранников у него на глазах в подтверждение этой теории. Но кто точно не вынесет такого позора, так это твоя мать.»

Я тряхнула головой, вспоминая тот разговор и слова Багрова-старшего восемь лет назад. Я была молода, глупа, беспомощна, я просто испугалась. Отец Артура действительно мог втоптать меня в грязь. Он имел связи в полиции и прокуратуре, и это дело замяли бы, а моя жизнь и жизнь Артура навсегда были бы сломаны.

Хотя она и без того у меня сломалась. Но из двух зол я выбрала, как казалось на тот момент, меньшее. Не нашла в себе смелости встать между отцом и сыном, подорвать здоровье матери. Ведь Артур тогда что-то чувствовал ко мне... Сергей Николаевич это видел и правильно решил давить не

на сына, потому что Артур был очень уперт, а на меня: я тогда была слаба и не уверена в своих силах.

Наверное, мало что поменялось за эти годы. Финансовая стабильность придала уверенности в завтрашнем дне, но, увы, не решила всех проблем. Перед некоторыми болезнями даже деньги были бессмысленными бумажками.

Мы вышли из кабинета вместе. Секретарша подскочила на ноги, заметив босса и его хмурое лицо. Артур сказал, что сегодня в офисе уже не появится, и повернулся ко мне, посмотрел долгим взглядом. В его холодных глазах было все то же пугающее выражение, от которого я вся сжалась.

– Виктория Александровна оставит вам сейчас все свои координаты, вы мне потом перешлете их на почту, – вкрадчиво и спокойно сказал он секретарше.

Но я уловила предостережение в его тоне. Прекрасно понимала, что спокойствие Артура ничего не значит. Он крепко сцепил челюсти и, даже не попрощавшись, направился прочь.

Наверное, у Багрова и в самом деле были неотложные дела, раз он не стал выяснять подробности, почему я утаила от него существование Егора. Я рассчитывала на худший исход разговора, но, вероятно, все плохое ждало впереди и я рано радовалась. Не мог Артур вот так просто согласиться помочь. Что-то здесь было не так.

Хотелось расплакаться от отчаяния, но я держалась. Главные слова, ради которых пришла к Багрову в офис, были

озвучены, я нашла Артура и рассказала ему о Егоре. Теперь необходимо дать Багрову немного времени, чтобы осмыслить эту правду, и самой немного привести мысли в порядок.

– Воды? Вы очень побледнели... Артур Сергеевич иногда очень строг в высказываниях и поведении, но его можно понять. У него на руках осталась маленькая дочь, жена недавно погибла...

Мне и в самом деле сделалось плохо, и я ухватилась рукой за край стола, ощущая, как кружится голова от свалившейся информации и эмоций. Не представляла, как сяду за руль и поеду на работу: руки дрожали, а в голове была полная каша.

– Что? – выдавила я из себя и подняла на женщину затуманившийся взгляд, пытаюсь осмыслить услышанное.

Я не знала об этом и несколько минут назад просила Артура, чтобы они с женой дали шанс моему ребенку, а той, оказывается, не было в живых... Я думала о чувствах мертвой женщины...

– Выпейте воды.

Я схватила стакан дрожащими пальцами и сделала несколько глотков.

Стало чуть лучше, туман в голове немного рассеялся. Почему я ничего не выяснила о Багрове, прежде чем переступить порог его кабинета и словно шквалистый ураган врываться в чужую жизнь с подобными заявлениями о Егоре? Кажется, потому что у меня не было времени. Я долго решалась на этот шаг и намеренно запрещала себе что-то узнавать

об Артуре. Как же глупо...

– Всё в порядке. – Я натянуто улыбнулась, продиктовала секретарю свои данные и пошла к выходу на негнущихся ногах.

Спустилась вниз на парковку и какое-то время сидела в машине, пока не завибрировал телефон в сумочке. Сработало напоминание, что через час состоится важная встреча с клиентом. Глубоко вдохнув и выдохнув несколько раз, я завела двигатель и отправилась в свой офис. После рабочего дня вернусь мыслями к прошедшей встрече. А пока лучше заблокировать все воспоминания об Артуре Багрове.

5

Последнее время на меня все чаще находила апатия. Умом понимала, что сдаваться нельзя. Слезы все уже давно были пролиты, но рана на сердце отчего-то с каждым днем становилась больше. Панические атаки, что вечером я приеду к Егору, увижу застеленную чистую постель и услышу от медсестры или доктора слова «Мне очень жаль...», превращали меня в безумного зверя, которого насильно закрыли в клетке. Примерно так я и ощущала себя последние месяцы: билась в одиночестве о железные прутья, рвалась на свободу, но все попытки заканчивались неудачами.

Существовал только один человек, ради которого я готова была пройти все круги ада. Он лежал сейчас в больнице. Как только закончу с делами на работе, сразу же поеду к сыну. Надену маску на лицо, обработаю руки антисептиком и снова буду рядом с ним. Подсознательно я ждала звонка или визита Артура, он ведь говорил, что приедет. Я верила ему, потому что, наверное, только это и оставалось делать.

После обеда в адвокатскую контору заглянула Лена.

– Ну, как все прошло? Багров был рад новости, что у него есть подросший сын? – с порога бодро спросила подруга. Оптимизм был отличительной чертой характера Лены.

– Очень, – грустно отозвалась я. – Артур был ошеломлен, но не выгнал меня, как я изначально предполагала. – Я от-

кинулась на сиденье, поглядывая на часы.

Через полчаса была назначена еще одна встреча с клиентом, а после нее – судебный процесс. Затем я планировала заехать домой и отправиться в больницу. После переливания крови Егору всегда приходилось несладко, и еще один-два дня я находилась рядом с ним. Многие клиенты знали о нашей беде и входили в положение, подстраиваясь под мой график и ритм жизни.

– Я тут навела про него справки, – быстро начала Лена. – Знаю, ты была бы против самостоятельности и слушать, наверное, ничего не захочешь... – Она заметила, как я недовольно свела брови и замолчала.

Я и Лене-то призналась недавно с большой неохотой, от кого у меня сын, потому что разговоры о моем прошлом были для всех закрытой темой. Но когда лечащий врач Егора огорошил заявлением, что сына спасет только донор, то есть пуповинная кровь новорожденного ребенка, которая богата стволовыми клетками... В тот момент на меня словно Вселенная обрушилась. До сих пор помню это состояние полной растерянности. Даже толком говорить не могла два дня, лишь плакать хотелось постоянно. Из уст врача эти слова звучали как смертный приговор. Когда отчаяние достигло самой высокой отметки, я решила найти Артура и рассказать ему о сыне.

– И что там? – с интересом отозвалась я.

Соблазн узнать о жизни Артура был очень велик. Нет, я не

собиралась давать ему понять, что готова залечить его раны после потери любимой жены. Нет. Мои силы были рассчитаны строго на ребенка, которого я намеревалась вытащить из когтистых лап смерти.

– У него жена погибла в аварии несколько месяцев назад, представляешь? Осенью прошлого года. Скандал был ужасный! Говорят, что с любовником насмерть разбилась на мосту. У них с Артуром осталась маленькая дочь. Волошин, отец погибшей жены Багрова, впрягся и хотел отобрать внучку, но сама понимаешь, что связи решают если не всё, то многое. Артур твой прочно стоит на ногах, девочка осталась с ним.

Никогда я даже не пыталась об Артуре узнавать. Недаром ведь говорят: с глаз долой, из сердца вон. Но болело это сердце, отчего-то билось сегодня как сумасшедшее, когда я снова Багрова увидела. А ведь он даже не подурнел. Лишь обзавелся несколькими морщинами и проседью на висках. Хотя с такими новостями в жизни у меня, наверное, тоже скоро появятся седые волосы, и их придется красить.

– Ты совсем не удивлена? – Лена вопросительно изогнула брови.

– Почему же не удивлена? Очень неприятная ситуация. Но о погибшей жене утром мне сказала его секретарша, когда Артур полетел домой после звонка, что его дочери стало плохо.

– Это внушает надежду, – серьезно сказала Лена и тяже-

ло выдохнула. – Когда ДНК-тест подтвердит факт отцовства, хочется верить, Багров будет так же лететь и к Егору...

– Это вряд ли, – горько ухмыльнулась я и покачала головой. – Егор... Он нежеланный ребенок. Артур не знал о нем. И я не стану просить Багрова принимать участие в воспитании Егора, лишь мечтаю, чтобы он дал шанс спасти сыну жизнь.

– Вашему сыну, чувствуешь разницу?

– Я, как дура, говорила всякую чепуху, что им с женой будет непросто решиться на этот шаг. А никакой жены, оказывается, уже и не было... – Я схватилась за пульсирующие виски. Как бы ни старалась забыть об утренней встрече с Багровым, она не шла из головы. – Знаешь, а ведь не просто так говорят, что тот, кто владеет информацией – владеет миром. Хочу знать, что случилось у него в жизни, чтобы не допустить или ненароком не сказать еще больших глупостей. Уверена, в ближайшие дни нам так или иначе не избежать серьезного разговора. Артур сейчас успокоится и обязательно захочет выяснить, почему я скрыла факт рождения Егора. И что я ему скажу? Твой отец пригрозил пустить меня по кругу своих охранников? – выпалила я в порыве отчаяния всё как было, ничего не утаив.

– А почему нет? – искренне удивилась подруга.

– Потому что это уже в прошлом. И да, я молчать не буду, но придется рассказать правду в более мягкой форме. Признать, что смалодушничала, испугалась и сбежала из города.

– Правда На самом деле испугалась или были другие причины? – Лена с недоверием посмотрела на меня.

– На самом деле испугалась! Багров-старший совсем не тот человек, который будет пускать слова на ветер. Я боялась, что мать не выдержит такого удара, если он возьмется за меня, да и Артур... Как ты думаешь, что бы испытал мужчина, зная, что его, на тот момент любимую, девушку изнасиловали люди отца? Или он бы дров наломал, или эта семья окончательно меня растоптала. В общем, молодая и глупая была, побоялась связываться с Багровым-старшим. Он бы мне все зубы обломал. – Я словно пришла на исповедь, поток слов сам лился, мыслями я вернулась к событиям восьмилетней давности.

– Ну и дура ты, Вика! За счастье нужно бороться. Рассказала бы тогда всё Артуру, и вместе бы сбежали из города!

– Отец Артура не дал бы. Ты просто не знала этого ужасного человека.

Сегодняшний день с ног на голову перевернул мою и без того нерадостную жизнь. Об отце Артура я запрещала себе даже думать, боялась и презирала этого человека. Но страх потерять единственного сына перечеркнул все остальные переживания.

– Потом бы Егор у вас родился, и шелковым стал бы этот гангстерский дедуля. Все они такие. А сам сейчас, поди, пылинки с внучки сдувает.

Я промолчала, потому что у таких людей, как Сергей Ни-

колаевич Багров, не было сердца, зачерствевший кусок камня в груди вместо него. Я боялась, что Артур стал таким же, как его отец. Жестоким, беспринципным и беспощадным. Он ведь даже и не сказал мне толком ничего, лишь все время смотрел как на предательницу.

Остаток дня прошел в спешке и суете, я закончила с делами и поехала в больницу к сыну. За последние полгода она стала домом для нас. Столько горя я здесь повидала, что страхи из прошлого, расставание с Багровым и боль от этого, да и вообще всё казалось мелочью.

Ежедневно я узнавала о детских смертях. Поначалу эти новости ввергали в ступор и я тут же проецировала их на Егора, думая, что мы следующие. Позже поняла, что нет следующего или какой-то очередности. За детей нужно бороться. Иной раз они были сильнее любого из нас, взрослых. Нет, детский организм, конечно, был очень слаб, но сколько огня и надежды горело в маленьких глазах! Как можно пройти мимо такого горя? Вот я больше и не проходила.

– Виктория Александровна?

Я торопилась к Егору, когда столкнулась в коридоре с Алексеем Владимировичем, лечащим врачом сына.

– Можно вас на минуту? Я только что от Егора...

– Да. – Сердце упало, и я вся сжалась от страха, боясь услышать, что Егору стало хуже. – Ему стало хуже? – просипела, опуская руки.

– О, нет, состояние Егора пока стабильное, – заверил меня

врач. – Сегодня мне звонил Артур Сергеевич Багров. Спрашивал о состоянии мальчика. Я сказал ему то же, что сказал около двух недель назад и вам.

Нашему врачу я рассказала в общих чертах об отце Егора и пообещала, что найду Багрова, а дальше будет видно. Сама заблаговременно прошла все обследования и даже записалась на консультацию к хорошему врачу-репродуктологу. Если Багров согласится сдать сперму, я готова была пойти на ЭКО и рискнуть.

– Я сегодня встречалась с ним. Он пока не принял окончательное решение, но пообещал провести тест ДНК на установление отцовства. Думаю, когда получим положительный результат, будем отталкиваться от этого. Держите Багрова в курсе всех анализов и состояния Егора, если он вдруг захочет об этом знать, – попросила я, догадавшись, что доктор просто перестраховывался.

Поэтому и пришел сказать о звонке Багрова и спросить, имеет ли право что-то говорить этому мужчине.

– Хорошо, я вас понял, – дружелюбно улыбнулся Алексей Владимирович и ободряюще похлопал меня по руке. – Подождем результатов ДНК.

6

Егор спал, свернувшись калачиком на кровати. В такие моменты он казался обычным здоровым ребенком. Я скользнула ласковым взглядом по красивому лицу сына и грустно ухмыльнулась, снова вспомнив об Артуре. Как же они похожи. Никогда не видела детских фотокарточек Артура, но отчего-то была уверена, что Егор – его абсолютная копия.

Оказавшись в знакомой, привычной за последние месяцы атмосфере, рядом с Егором, я немного расслабилась и пришла в себя после этого длинного и насыщенного дня, наполненного разными эмоциями и событиями. Каждый раз, заходя в палату к сыну, я боялась принести какую-нибудь инфекцию извне. Но и не приходить к нему не могла. Как и полностью оставить работу и быть с Егором двадцать четыре часа в сутки. Понимала, что ходила по острому лезвию. Но помощи у меня никакой не было. И из родственников никого не осталось.

Я присела на край кровати и поправила одеяло, которое почти сползло на пол. Егор во сне казался еще беззащитнее. Что же с нами будет дальше?

Мысли о Багрове и той его жизни, что была после меня, ворвались в сознание, словно ураган. Столько лет, казалось бы, прошло, а я всё помнила до мельчайших подробностей: и наше знакомство, и его ухаживания, и первую близость...

Неужели все еще испытывала чувства? Или это отголоски накативших воспоминаний?

Взглянув в окно на сгущающиеся на улице сумерки, я вдруг почувствовала себя одиноко. В тот момент, когда узнала о свадьбе Артура, у меня будто вырвали сердце. Захлестнуло такое сильное отчаяние, я очень переживала. На фоне этих волнений попала в больницу на сохранение незадолго до родов, да таки не вышла из нее. Нет, домой меня потом, конечно, отпустили. Вместе с Егором. А теперь вот мы с ним опять находились в стенах больницы. И переживания меньше не стали, наоборот, возросли.

Наверное, я все же задремала, потому что проснулась от вибрации телефона в кармане джинсов. Выхватила аппарат двумя пальцами и увидела на дисплее незнакомый номер, на автомате ответила на звонок. Клиенты часто обращались ко мне за консультацией, но подсознательно я ждала звонка от определенного человека.

– Добрый вечер. Исаева Виктория Александровна слушает.

– Я звонил лечащему врачу Егора...

Когда услышала на том конце низкий мужественный баритон, сердце затрепетало в груди, а ладони вспотели. Почему я все еще так реагировала на Багрова?

– ...договорился взять анализ на установление отцовства прямо в больнице. Сегодня не получается подъехать, но завтра утром я буду на месте и тебе советую отложить все дела

и приехать. У меня к тебе будет разговор.

– Да, хорошо, – растерянно протянула я.

Во рту пересохло после коротких тридцати секунд разговора, и мне захотелось сделать глоток воды. Не представляла, чем закончится новая встреча и разговор. «Но обратного пути нет», – напомнила я себе. Знала и помнила характер Артура: на него лучше было не давить в принятии того или иного решения. Быстрее дойдет до нужной кондиции и правильного решения сам.

Егор все еще спал. Я подошла к окну, смотрела в темноту и зачем-то вспоминала свою молодость и нашу любовь с Артуром. Как вот так же несколько лет назад лежала в постели с маленьким Егором, и меня на части рвало от тоски. Казалось, что Артур придет. Я мечтала, что он найдет меня, увидит с сыном и всё поймет.

Не сбылись эти мечты. Ни разу не сбылись! Жизнь пошла наперекосяк от этой любви. После Багрова у меня был всего лишь один мужчина, но он не вызывал внутри и сотой доли тех чувств, что сегодня снова всколыхнул чопорный и отстраненный Артур. Почему иногда так сложно бороться с самим собой и своими чувствами к другому человеку?

Утро встретило рассветными лучами солнца. На небе не было ни единого облачка после затяжных дождей, что, не прекращаясь, шли последние дни. После переливания крови Егору я всегда брала выходной. Сегодня не нужно было никуда торопиться, и я весь день собиралась провести с сыном:

смотреть мультики, читать, играть с ним в лото и морской бой. Последняя игра увлекала его больше остальных. В будние дни Катя занималась с Егором школьной программой, но особого энтузиазма он к этому не проявлял, а я не настаивала. Мне важно было сохранить в ребенке стимул к жизни и борьбе за нее, а не подавлять его окончательно рутинными обязанностями.

– Мама, ты сегодня какая-то хмурая все утро и несобранная. Даже не обыграла меня ни разу! И по несколько раз повторяешь одно и то же, – заметил Егор мое напряженное состояние. – Проблемы на работе?

– Пирожное хочешь? – Я внимательно посмотрела на бледное лицо сына и слабо улыбнулась.

Егор был на диете, но небольшие радости и вкусы врач иногда позволял.

– Нет, – покачал он головой. – Ты же знаешь, я не люблю сладкое. Точно что-то случилось, раз забыла, – со вздохом протянул Егор.

Я погладила его по голове. Мой маленький взрослый сын был абсолютно равнодушен к сладкому, и до болезни с ним практически невозможно было договориться убирать игрушки. Игрушки... Я подумала о том, что сама бы их собирала и делала бы всё сама, лишь бы повернуть время вспять и изменить будущее. Невыносимо тяжело переживать муки и болезнь собственного ребенка.

– Я знаю, мам, подслушивать плохо, но две медсестры в

коридоре вчера говорили о моем отце...

Егор редко о нем спрашивал. Но когда мы говорили о его папе, я всегда отвечала, что тот живет далеко и у него уже давно другая семья. Увы, я не мастак в детской психологии, но врать про летчиков, танкистов и космонавтов – последнее дело.

Вопросительно вскинув брови вверх и всем видом показывая свою заинтересованность, я ждала продолжения.

– Они говорили, что у него уже есть ребенок, а второй больной ему не нужен, поэтому меня и бросили.

Господи, я едва сдержалась, чтобы не крикнуть и не потребовать строго имена этих медсестер. Каждую бы заставила думать, прежде чем открывать свой рот и нагло сплетничать за моей спиной и спиной больного ребенка. Помыла бы им рот с мылом. Несколько раз, пока бы не пошла пена, а губы не побелели от чистоты. Неужели сердца этих женщин зачерствели от того, что они изо дня в день лицезрели страдания больных детей?

– Я тебя не бросила и никогда не брошу. И ты не больной! Мы обязательно всё исправим, – тихим, но уверенным голосом сказала я, смотря сыну в глаза.

– Думаешь, он захочет иметь такого сына? – грустно ухмыльнулся Егор и раздраженно бросил любимую машинку в сторону.

Я чувствовала свою вину, что все эти годы у него не было отца. Но я не могла сказать Артуру о Егоре, так как боялась,

что Багров-старший захочет его у меня отнять, узнав, что это его внук. И потом, у Артура была семья. Жена, другая женщина, и этим все сказано. Наверное, я по жизни была слабой, если опустила руки и не боролась за свое счастье. Но теперь же все было иначе. Ради Егора по головам пройду, сделаю все от меня зависящее, чтобы потом никогда и ни о чем не жалеть и не плакать на могиле собственного ребенка.

– Не знаю, – честно ответила я и растерянно улыбнулась.

Откуда мне было знать, что в голове у Артура? Может быть, Егор и вправду ему был не нужен. И если это действительно так... Даже думать о таком не хотелось!

Егор поник. Впервые я не знала, о чем думал мой ребенок, но судя по зажегшемуся огню в его глазах, он хотел познакомиться с Артуром. И даже более того, хотел, чтобы отец заинтересовался им. Егор всегда кусал губы, а его глаза сверкали лихорадочным блеском в такие моменты.

– Вроде мы играть собирались? – попыталась я перевести тему.

– Ты же сегодня не уедешь от меня, мам? – с надеждой спросил он.

– Нет, Егорка, с тобой буду.

Я под села ближе к сыну и обняла его. Прижала к себе худое и изможденное болезнью тельце и глубоко вдохнула запах макушки. Нет, пахло не больницей и лекарствами, пахло моим сыном. Все так же, как много лет назад, когда я впервые взяла его на руки и вдохнула этот аромат.

– Так, давай, приступаем! – горячо воскликнула я и натянула на лицо улыбку.

Мы разложили карточки лото и играли добрые пару часов, склонив над игрой головы, пока Егору не надоело. Потом я его покормила и мы засели за мультики. Как раз в это время телефон разразился звучной трелью.

Я весь день ждала звонка от Артура и вздрагивала от каждого звукового оповещения. А теперь, увидев номер, который не вбила в телефонную книгу, но запомнила наизусть, задрожала и ладони снова вспотели. Тихо выскользнула из палаты, чтобы не разбудить Егора: он уснул около получаса назад под монотонный говор мультяшных героев. Провела похолодевшими пальцами по дисплею и ответила на звонок.

– Я сейчас еду в больницу, буду примерно через полчаса, – проинформировал жесткий голос, даже не поздоровавшись.

Хорошо, что Багров все же вспомнил о своем обещании. Нет, его звонок надежды ни на что не давал, но сейчас я была готова хвататься за любую соломинку. Только бы не тонуть и верить. Идти до конца. Каким бы он в итоге ни оказался.

– Я сдам анализ и договорюсь о сроках. Ты на месте?

– Я в палате у Егора. Можем поговорить в столовой внизу? Я спущусь, – быстро проговорила я, а сама в это мгновение мяла край своей футболки, и от волнения ком образовался в горле.

Столько времени прошло, почему же так сложно оставаться невозмутимой? Потому что, как и тогда, от этого мужчи-

ны сейчас очень многое зависело? И понимание, что без потерь мне не обойтись, а от сердца снова отколется огромный кусок, и я потом буду сильно страдать, когда Артур исчезнет из нашей жизни, придавливало своей тяжестью.

– Я пришлю СМС, когда освобожусь, – сухо сказал Багров и разъединил звонок.

Меня сильно задевала его сдержанность и властный тон, даже через телефон ощущалось презрение. С еще большим Артур смотрел на меня вчера в своем кабинете. И отчасти я понимала его чувства. Рассказать о ребенке, когда тот находится на грани жизни и смерти... Наверное, худшего случая и не подобрать.

Я перевела дух и вернулась в палату, зашла в туалет и, упершись руками в раковину, посмотрела на себя в зеркало. Щеки горели румянцем, глаза блестели. Нет, даже краситься не буду и приводить себя в порядок. Лишь переоденусь и немного причешу свои волнистые каштановые волосы. Я не собиралась соблазнять Артура, нам просто необходимо было поговорить. Возможно, стены больницы не самое подходящее для этого место, но у меня каждая минута теперь была на счету.

Телефон ожил спустя сорок минут. Короткое сообщение «Жду внизу» заставило сердце болезненно сжаться в нехорошем предчувствии. Вся храбрость улетучилась, пока я этот час сидела на кровати рядом с сыном и предавалась воспоминаниям. Ничего хорошего от Артура я не ждала, интуитивно чувствовала исходящую от него опасность.

Шумно выдохнув и сжав влажные руки в кулаки, я вышла из палаты. Предупредила медсестру, которая сидела на посту, что скоро вернусь, и спустилась в лифте на первый этаж.

Артура заметила сразу. С годами Багров действительно стал еще красивее. Он стоял у окна ко мне спиной в темном деловом костюме, который идеально сидел на мужской фигуре. Я тихо приблизилась и встала рядом. Артур слегка обернулся и посмотрел на меня. Его глаза сузились, в них

зажегся нехороший огонь, и я не на шутку разнервничалась. О каком душевном равновесии могла идти речь, когда я от одного взгляда янтарных глаз покрывалась мурашками с ног до головы?

– Анализ будет готов в ближайшие два дня. У Егора возьмут кровь на вечернем обходе. Так будет быстрее. А теперь я бы хотел уточнить кое-какие детали. – Артур кивнул в сторону коридора. – Предпочел бы поговорить в машине. Без лишних глаз и свидетелей, – жестким голосом произнес он.

Я задрожала мелкой дрожью от мысли, что Артур хочет остаться со мной наедине.

– Хорошо, – ответила ровным голосом и обняла себя за плечи, ощущая, как от ледяного взгляда янтарных глаз будто перенеслась на арктический остров.

Мы молча вышли из стен больницы и дошли до парковки. Артур остановился у большой, мощной черной машины. «Точная копия своего хозяина», – мелькнуло в голове. Сработала сигнализация, и послышался звук разблокировки замков. Не дожидаясь приглашения, я открыла дверь и забралась на переднее сиденье внедорожника.

В салоне пахло до боли знакомым парфюмом, и я с головой окунулась в мужской аромат и задрожала еще сильнее. Артур до сих пор предпочитал древесные ноты с оттенками цитрусовой свежести. Я вдохнула глубже любимый запах, который когда-то дарил ощущение надежности, повернулась в сторону Багрова и поглядела на него. Чужой, незнакомый

мужчина смотрел сейчас на меня светло-кариими глазами. И в то же время такой близкий и любимый несколько лет назад... Ничего я не забыла и сейчас испытывала сильное желание прикоснуться к его лицу и провести по гладковыбритой щеке. Что за наваждение?

– А теперь рассказывай, как так получилось, что Егор оказался моим ребенком? Кажется, когда ты уезжала из Орловска, сказала, что не любишь меня и выходишь замуж за одноклассника? Уезжаешь с ним в другой город и забираешь мать с собой. Так? Я ничего не путаю? – все тем же ровным и холодным голосом спросил Артур.

Вот и настал этот час. Час расплаты за все ошибки и страхи. Много раз за последние дни я думала о том, что болезнь Егора – своего рода наказание за мою слабость в прошлом. И теперь придется хорошо постараться, чтобы всё исправить.

– Я... я обманула тебя тогда... – Голос дрожал, и ощущения были такими, словно не в машине сидела, а меня сбивал с ног шквалистый ветер. Столько презрения и недоверия было в мужском взгляде, что хотелось исчезнуть с лица Земли.

– Зачем? Ты уже знала, что ждешь ребенка, и все равно решила мне солгать? Неужели жажда денег была настолько сильна?

И снова деньги... Я не понимала, о чем он говорит! Его отец пригрозил стереть меня в порошок, если не уеду из города!

– Потому что... Потому что я испугалась. И в тот момент

еще не знала, что жду от тебя ребенка... Твой отец... – Я запнулась, взглянув в бесстрастное лицо Артура.

До сих пор было стыдно за свой побег и за то, что столько лет не говорила Артуру о ребенке. Но не случись с Егором беды, я бы молчала и дальше.

– Что мой отец? – спросил Багров стальным голосом.

– Он сказал, что ты женишься на другой девушке, хочу я этого или нет, и приказал мне убираться из города. Поэтому я сказала тебе ту глупость, а потом ты уехал на стажировку в Москву, а мы с мамой – к родственнице в Подмосковье. Спустя месяц я узнала, что беременна. Устроилась работать на завод, уволить меня тогда уже не могли. Позже ушла в декрет. Тетя Таня, мамина двоюродная сестра, помогала нам какое-то время...

– Дальше, – все так же холодно и отстраненно потребовал Артур.

– Родила сына, доучилась в колледже и вернулась на завод. Тетя Таня и мама воспитывали Егора почти наравне со мной. Я параллельно доучивалась на юриста, как и мечтала. Очень хотела дать все самое лучшее своему сыну, работала сутками напролет... Стала адвокатом, перебралась в Москву. Недавно мама умерла, а следом выяснилось, что болен Егор. Остальное ты уже знаешь от врача.

– Сумбурный рассказ, после которого у меня родилось еще больше вопросов, чем было до того, как я приехал в больницу. – Мужской взгляд потемнел, и Артур крепко стис-

нул челюсти.

А потом вдруг потянулся ко мне рукой и погладил подбородок. Я дернулась в сторону от этого движения и напряглась. Потому что в нем и намека на ласку не было. Сердце сделало болезненный кульбит в груди, и я, поджав губы, вытянулась по струнке.

– Сейчас, на самом деле, практически ничего из того, что ты мне рассказала, не имеет значения, – металлическим голосом произнес Багров. – Ты виновата, или мой отец что-то там тебе наговорил. Я знаю о тебе достаточно много, чтобы обвинить в лицемерии и предательстве. – Пальцем Артур водил по моим скулам, а взглядом словно выворачивал все внутренности наизнанку. – Если Егор окажется моим сыном, я, конечно же, сделаю все, чтобы его спасти, но ты...

Он слегка склонился, и я снова почувствовала его аромат. Будто и не было стольких лет разлуки.

– Тебя я никогда не прощу за годы молчания, предательство и ложь. Я делаю это все не ради тебя, а ради мальчика, который, возможно, приходится мне сыном, – повторил Артур. Я чувствовала его мятное дыхание на своем лице. – Имей в виду, больше сбежать и выставить меня дураком не получится.

Я сильнее вжалась в сиденье от последних слов, не узнавая этого нового Артура.

– Я... – начала, но сказать что-либо не смогла, потому что его рука легла мне на шею и плотно обхватила ее.

Его глаза испепеляли, я никогда еще не видела в них столько ненависти.

– Как только придут анализы ДНК и отцовство подтвердится, ты переедешь в мой дом и подпишешь один важный договор. Мы пройдем процедуру ЭКО и сделаем все, что скажет лечащий врач Егора, но к тебе я никогда больше не прикоснусь, – угрожающе прошептал Артур, прожигая гневным взглядом.

– Я не буду с тобой жить, – просипела я, приходя в ужас от его слов.

– После того, как ты родишь второго ребенка, я лишу тебя родительских прав. И навсегда, слышишь, навсегда выкину из своей жизни. Как это сделала ты. Только не за деньги, а просто так.

– В тебе говорит задетая гордость. Ты ведь не сделаешь этого.

Артур сильнее надавил большим пальцем мне на горло, и кислород перестал поступать в легкие.

– Почему нет? – Его губы были так близко, еще чуть-чуть, и они соприкоснулись бы с моими. – Ты ведь позволила себе подобную роскошь. Пришла спустя столько лет, как ни в чем не бывало, и объявила, что у меня есть сын, который сейчас находится на грани жизни и смерти. Тебе, естественно, больно и неприятно, ты возмущена. Но подумай о том, что чувствую я.

– Это не одно и то же. Твой отец... – Чтобы продолжить,

не хватило воздуха, и я замолкла.

– С того дня, как ты уехала из Орловска, многое изменилось. Я больше тебя не люблю. Но желание превратить твою жизнь в ад, увы, никуда не делось.

На глазах выступили слезы, и грудь прострелила раскаленная стрела, отравленная его ядовитыми словами. Я и так не в раю жила все это время!

Хватка его руки ослабла, Артур потянулся к двери с моей стороны и, открыв ее, вернулся на место.

– А теперь иди к сыну. Когда придут анализы, я сам с тобой свяжусь.

Меня разрывало на части от боли, обиды и страха. Я совсем не рассчитывала на такой исход разговора. Нет, не оправдывала себя, но заявление Артура, что он отберет у меня детей, напугало. Руки, лежавшие на коленях, сжались в кулаки, а сердце готово было выскочить из груди.

– Ты...

– Того влюбленного и окрыленного чувствами к тебе глупца больше нет. Даже не надейся, что слезливая история о том, как тяжело тебе жилось эти годы, проймет меня. Если бы было совсем туго, ты бы приползла еще раньше. Я навел про тебя сегодня справки: последние два года ты вполне хорошо и самостоятельно себе жила и обо мне не вспоминала. Ради ребенка я готов пойти навстречу. Но ни на что другое можешь не рассчитывать. От меня ты не получишь ни копейки, будь уверена.

– Ты превратился в чудовище...

– Чудовище, – хмыкнул Артур и расслабленно откинулся на спинку своего сиденья. – Только если твое персональное, выращенное твоими же стараниями, которые, как ты полагала, были во благо? – с насмешкой произнес он. – Стану твоим персональным дьяволом, и ответ перед Богом за свои поступки держать тебе не придется. Отныне будешь исповедоваться мне.

Я сглотнула нервный ком. Ничего не ответив, выбралась из машины и, даже не закрыв за собой дверь, на трясущихся ногах направилась в больницу. Я полагала, будет сложно договориться с Артуром, но что разговор примет такой оборот, совсем не ожидала.

На что я надеялась? Что Багров с распростертыми объятиями примет меня после всего и прижмет к своей груди? Конечно же, моей вины хватало с лихвой, но и Артур сильно изменился! А я... я готова была хоть дьяволу душу продать, лишь бы спасти Егора.

От одной мысли, что скоро у меня появится еще один ребенок от Артура, я ощущала трепет в груди. Пусть зачатый в результате ЭКО, пусть его отец будет меня презирать и ненавидеть, но я никому не отдам своих детей! Много стерплю ради их благополучия. И не такие времена переживала. Что мне угрозы Артура, когда на кону жизнь собственного ребенка?!

Я оглянулась, когда заходила в здание больницы. Маши-

на Артура еще стояла на парковке. В голове промелькнула мысль, что передо мной несколько минут назад сидела точная копия его отца. Ведь не просто так говорят, что яблоко от яблони недалеко падает...

8

Я вошла внутрь здания, поднялась в лифте на нужный этаж и медленно направилась в палату, едва сдерживая слезы. Чувствовала себя подавленной и разбитой после разговора с Артуром. Нечто подобное от него и следовало ожидать, мама всегда говорила держаться подальше от этой семьи. И только сейчас я поняла, что она была права. Артур пообещал превратить мою жизнь в ад. Но не станет же он издеваться над беременной женщиной, которая будет носить его ребенка? В голове подобное не укладывалось. Неужели он и в самом деле превратился в чудовище?

– Виктория Александровна, – окликнул меня врач Егора.

Я повернула голову и взглянула на него. Заметив, что на мне нет лица, Алексей Владимирович недовольно свел брови.

– Всё в порядке? Я только что был на вечернем обходе, Егор спит, состояние мальчика стабильное, – задумчиво проговорил он, видимо по-своему истолковав мой потерянный вид.

– Ах, да... всё хорошо. – Я смахнула рукой непрошеные слезы и слабо улыбнулась: – Не обращайтесь внимания. Проблемы на работе. Последние месяцы даются мне несколько... тяжело.

Хотела развернуться, чтобы идти к Егору, но Алексей

Владимирович перехватил мою руку.

– А пойдёте ко мне в кабинет? Выпьём чаю. У меня тоже сумасшедшие дни. Расскажите о себе, а я повеселю вас добрыми историями о ближайших выписках двух общих знакомых.

– Правда? – снова улыбнулась я, но уже искренне.

Нужно хоть немного отвлечься от гнетущих мыслей, прежде чем возвращаться в палату к Егору. После нашей встречи с Артуром я только явственнее ощутила пустоту и одиночество внутри. Казалось, твердые пальцы Багрова до сих пор находились на моей шее и скулах, а его запах никак не хотел выветриваться. Наверное, в тот самый момент, когда Артур сказал, чтобы я распрощалась со всеми иллюзиями на его счет, поняла: все, что было между нами когда-то, осталось в прошлом и в моих ярких воспоминаниях. Того человека, которого я любила, больше нет.

– Вы предпочитаете чай или кофе? – спросил Алексей Владимирович.

– Не люблю ни того, ни другого, но сейчас бы выпила горький... кофе, – ответила я, а про себя подумала, что выпила бы горького коньяка.

– Отлично! Он действительно бодрит! У меня сегодня были две операции, и кажется, обе с удачным исходом. Хотя это будет видно немного позднее, – уставшим, но радостным голосом сообщил врач.

Когда я услышала подобные новости, улыбка сама рас-

ползлась по лицу от того, что муки одного ребенка вскоре закончатся и он отправится домой. Это вселяло, по крайней мере, надежду, что и мы покинем стены больницы.

– Надежду терять никогда нельзя, – будто озвучил мои мысли Алексей Владимирович, заметив, как я грустно улыбнулась.

Мы зашли в его кабинет, он отодвинул для меня кресло напротив своего рабочего стола и пригласил присесть. Затем налил в чайник воды из-под крана, достал печенье, сахар, чашки, кофе и поставил все это на стол.

В этот момент я поняла, что зря согласилась на чаепитие, потому что кусок не полезет в горло. Не могла я переключиться на беседу с врачом, пока думала о Багрове и нашем разговоре.

Наверное, стоило еще тогда все рассказать Артуру. Восемь лет назад. Кто знает, как сложилась бы наша жизнь? Но как я могла заявиться к нему домой с такими новостями? И что бы сделал его отец, пытаясь сохранить желанный брак? Стер бы с лица земли мою маленькую семью? И меня вместе с ребенком? После сегодняшней встречи с Артуром я уже не исключала такой возможности.

– А у вас бывают выходные? Вы почти каждый день у Егора. Я вижу вашу машину на парковке, когда приезжаю рано утром на работу.

– Выходные от собственного ребенка? Не бывает, – покачала я головой. – Знаете... мне просто страшно, что ка-

кой-либо из дней может стать последним.

– Какие глупости! – Алексей Владимирович подошел и посмотрел на меня недовольным взглядом. – У Егора отличные шансы. Пока мы поддерживаем его состояние с помощью переливания крови, организм справляется с нагрузкой, – воинственно заявил он.

– Спасибо большое, что идете мне навстречу и позволяете быть с ним. Прекрасно понимаю, что это своего рода опасность и вы несете ответственность... Но я не могу не работать и не могу не приходить к сыну. Катя, наша няня, она приглядывает за Егором, когда я нахожусь на работе. Я плачу ей хорошие деньги, чтобы она больше не искала никакую подработку и по возможности не контактировала с другими людьми. Не знаю, как надолго ей хватит терпения. Но ведь это все... – Я обвела взглядом стены кабинета, – стоит недорого, и я верю, что Егор выйдет отсюда здоровым мальчиком. Столько ужасов насмотрелась, что... – Голос осекся, и я опустила глаза.

Алексей Владимирович поставил передо мной чашку с ароматным напитком, я чувствовала на себе пристальный взгляд.

– Скажу банальность, какую говорю многим: все будет хорошо, – спустя долгое молчание раздался его уверенный голос. – Мы будем бороться до конца, пока не победим болезнь. Не зря ведь ваше имя означает победу. Вижу, вы сильная женщина. Тем более одна несете груз ответственности

на своих плечах. Это дорогого стоит.

Подняв голову, я заметила, как в его глазах на мгновение мелькнуло восхищение.

– А вы женаты? – вдруг спросила я, но не ради личного интереса, а потому что заметила на столе рамку с фотографией, на которой девчужка лет четырнадцати широко улыбалась.

– Был женат. Развелся пять лет назад. Дочь и бывшая жена живут за границей.

– Извините. – Я перевела взгляд на снимок.

– Да нет, всё нормально. Жена выбрала менее занятого мужчину и, надеюсь, счастлива в новом браке.

– А дочка? – Я бросила быстрый взгляд на погрустневшее лицо врача.

– Она приезжает иногда, на неделю или две, в мои отпуски. Уже выросла. Ей пятнадцать лет. Мы молодыми были, когда поженились. Сразу родили Веронику. Прошли огонь, воду и медные трубы. А потом в один день поняли, что совсем чужие люди друг другу. Так бывает.

– Я тоже Егора родила рано. Поначалу было очень тяжело. В итоге выкарабкалась и думала, что все трудности позади, но... – Я поджала губы и замолчала.

– Значит, так было необходимо. Мы будем бороться. Я не приемлю смирение и горечь в глазах родителей. Ребенок не должен видеть ваших переживаний, он всё чувствует. И пока у вас есть вера в благоприятный исход, это помогает

ему бороться вместе с вами. Не опускайте руки.

– Да, вы правы, – со вздохом согласилась я.

– Давайте уже перейдем на «ты»? Я без малого знаю вас... – Алексей Владимирович на секунду задумался, – полгода! Зовите меня просто Алексеем.

Я удивленно посмотрела на него. Он сейчас и правда пытался флиртовать? Мне не показалось?

– Вы всем предлагаете после чашки кофе перейти на «ты»? – уточнила я.

– Нет, – улыбнулся он, и я заметила небольшие морщинки в уголках его глаз.

Несмотря на взрослую дочь, Алексей был немногим старше меня. Максимум лет на десять. Глаза у него были уставшие, немного красные, но очень добрые.

– Хорошо... Но как вы...

– Ты, – поправил меня доктор.

– Ты... надеюсь, понимаешь, у меня сейчас не самые лучшие времена даже для того, чтобы поддерживать просто дружескую беседу...

Да, я чувствовала себя одиноким мелким суденышком, которое дрейфовало в шторм, и волны били по нему, грозясь разнести в щепки. Сейчас действительно не хотелось никакого сближения с кем бы то ни было.

– Понимаю, – сказал Алексей, грустно ухмыльнувшись.

Между нами возникло молчание. Я обхватила руками горячие стенки чашки и сделала несколько глотков.

– Очень вкусно. Не знаю, что вы... то есть ты туда подмешал, надеюсь, не успокоительное, но кажется, я чувствую себя лучше.

– Так все-таки что-то случилось?

– Несмотря на то что мы уже перешли на «ты», я не готова обсуждать личные проблемы.

– Так ведь изначально речь шла о работе? – Алексей, сузив глаза, внимательно наблюдал за мной.

Нет, мне не показалось, он действительно шел на абордаж. И в его тусклых, усталых глазах горел неподдельный интерес.

– Все разом навалилось. Так ведь в жизни обычно и происходит? – ушла я от ответа. Не хватало еще с посторонним человеком обсуждать свои проблемы с Багровым.

Внезапно дверь в кабинет открылась, и просунулась женская голова.

– Алексей, я уже освободилась! Ты... – Улыбка сползла с милого личика, когда девушка встретилась со мной взглядом.

Я узнала эту медсестру и, конечно же, сложила один к одному.

– Извините, – скромно улыбнулась, поставила кружку на стол и поднялась на ноги. – Мне уже пора. Егор ждет.

Коротко попрощавшись с доктором и медсестрой, я направилась к сыну. И без шекспировских страстей было много забот. Я хотела еще раз подумать обо всем, что сказал сегодня Артур, и придумать план действий. Потому что не сдам-

ся и буду бороться за Егора до победного конца. Я не собиралась впускать Артура в свою жизнь, тем более – отдавать ему детей, чем бы он ни грозил. Я адвокат, и у меня получится отстоять свои интересы. А самое главное, я не собиралась с ним воевать. Он отец моего ребенка, и надеюсь, скоро я рожу еще одного малыша. Совсем негоже миссию по спасению общего сына начинать с войны. Артур ждал от меня противостояния, но я в ногах у него готова была ползать, лишь бы все в нашей с Егором жизни стало по-прежнему.

И пусть сын не мог, как обычные здоровые дети, играть на улице и ходить в школу, был лишен многих простых радостей и проводил все время в больнице. Это все временно!

Наивная и слабая Виктория умерла, когда ее любовь закончилась. А сегодня Артур будто прах этой умершей любви развеял по ветру своей жестокостью и резкими словами. У каждого из нас была своя правда. И общий сын, ради благополучия которого я была готова на всё.

Я любила утро, оно ассоциировалось с новыми надеждами и приливом сил. Сейчас моя жизнь была похожа на чистый лист, и в последнее время чаще обычного я ловила себя на том, что радовалась каждому прожитому дню, проведенному с сыном.

К Егору я ездила по возможности каждый день, но иногда форс-мажоры и неотложные дела на работе вносили коррективы в распорядок дня и режим. В такие моменты на вырубку приходила Катя.

Два дня подряд я уезжала от сына очень рано. После внеурочного выходного накопилось много дел, и сегодня в первой половине дня вдруг обозначилась срочная командировка в Подольск. Если повезет, то к обеду я уже должна буду вернуться в офис.

Я спустилась вниз и села в машину. Выехала с парковки и включила громко музыку. Она отвлекала от разных мыслей. Последнее время я постоянно думала об Артуре и ждала от него каких-нибудь вестей. За эти два дня затишья лишь глубже утвердилась в том, что этот человек сильно изменился и изменения носили не внешний характер. Только мое сердце неизменно, как безумное, билось в груди от одной мысли, что скоро я снова увижу Багрова. Потому что, в отличие от Артура, я в результатах ДНК не сомневалась ни капли.

Одна из любимых песен часто стояла на повторе и настраивала меня на рабочий лад. Но сегодня я изменила этому правилу и включила ту, что напоминала об Артуре. Я хранила счастливые воспоминания о нашей любви, оберегала их и не желала с ними расставаться, блокируя плохие переживания. Прекрасно понимала, что мы с ним изменились, что чувств больше нет. С его стороны – так точно. Но ничего не могла поделать. Наша любовь, словно красивая сказка, была яркой и запоминающейся, хотя закончилась печально и оставила горькое послевкусие. В мечтах и мыслях я проживала всё заново, и в конце все были счастливы. Абсолютно все!

Как и планировала, к обеду я вернулась в свой офис. Марина, моя помощница, с порога сообщила, что звонили из больницы. Результаты ДНК были готовы. До Багрова и меня дозвониться не смогли, но связались с нашими секретарями.

Я коротко кивнула ей в ответ, никак не показывая волнения, но сердце в груди сжалось, и к горлу подступил ком. Это означало... что вскоре нам с Артуром не избежать нового разговора.

Весь день я на автомате совершала привычные действия и вздрагивала от каждого звонка – в итоге сконцентрироваться на текущих делах никак не получалось. Интуиция не подвела. Багров собственной персоной заявился в офис спустя два часа. Я как раз вышла в приемную и сверялась с графиком дел в суде, чтобы ничего не напутать, переносила все на ближайшие даты и освобождала часы для посещений Егора.

Марина дернула меня за рукав пиджака, я перевела на нее сосредоточенный взгляд и увидела, как она кивнула в сторону двери. Я обернулась, встречаясь глазами с Багровым. Когда заметила на его лице бесстрастную маску, мои пальцы ослабли и выронили ежедневник. Во рту сразу же образовалась засуха, а сердце забилося в районе горла.

– Добрый день, – поздоровался Артур сдержанно.

Его глаза словно держали меня на прицеле, в них плескалось еще больше ненависти, чем в прошлую нашу встречу. Или мне это просто казалось?

– Пройдем в мой кабинет, – предложила я, поняв, что он ознакомился с результатами теста и пришел ко мне, когда убедился, что Егор его сын.

– Кофе? – спросила Марина, смотря на моего посетителя восхищенными глазами.

Знала бы она, что этот хищник ей не по зубам.

– Нет, – твердо произнес Багров. – А вот несколько капель валерианы для вашей начальницы будут вполне уместны.

В его голосе послышались саркастические нотки, и меня пробрало волной ужаса. Так вот зачем он пришел. Лишний раз показать мое истинное место и убедиться в своем превосходстве? Но я тут же напомнила себе, что не буду затевать никакой войны и по возможности постараюсь сгладить острые углы в нашем общении.

– Всё в порядке, Марина. Ничего не нужно, – заверила помощницу, опешившую от слов Артура.

Мы прошли в кабинет. Я шла немного впереди и чувствовала жжение на лопатках. Наверняка взгляд Артура вызывал такие странные ощущения. Я остановилась и повернулась к Багрову лицом, но он обошел меня и занял мое рабочее место, расслабленно откинувшись на спинку кресла. Поднял свои янтарные глаза и, ничего не говоря, долго смотрел на меня. Я ощутила себя неуютно под пристальным взглядом его глаз и, сложив руки на груди, решила заговорить первой.

– В прошлый раз ты не дал мне даже шанса что-то объяснить.

Глаза Артура стали черными как ночь и едва заметно прищурились. Вся моя уверенность куда-то подевалась.

– Мне очень жаль, что о Егоре пришлось рассказать при таких грустных обстоятельствах. Но сыну необходима помощь... – Я чувствовала себя так, словно стояла в зале судебного заседания и говорила речь, пытаясь доказать свою невиновность.

– Я пришел, чтобы обсудить детали твоей будущей беременности. – Багров так хорошо владел собой, что я ощутила новый укол растерянности. – Увы, мне плевать на твое прошлое и на то, почему я узнал о сыне только сейчас. Пусть это останется на твоей совести. Вечером за тобой приедет мой водитель. Свою машину оставишь на парковке и везде будешь ездить с Леонидом. Теперь я буду контролировать каждый твой шаг. Это договор. – Артур бросил на стол черную папку.

Я была так взволнована его появлением, что сразу не обратила на нее внимания.

– Советую хорошо с ним ознакомиться, прежде чем подписывать, – снова зазвучал мужской голос.

– Ты не можешь так поступать с моей жизнью и чувствами нашего ребенка.

– Все, что от тебя требуется – это быть с Егором, не сближаться с моей дочерью и забеременеть, чтобы спасти общего сына. Вопросы?

– Что... Что, если беременность не наступит? – хрипло произнесла я.

В горле пересохло, и захотелось выпить воды, но я не могла пошевелиться. Мысли, словно испуганные тараканы, расползались в разные стороны. Не узнавала себя. Этот мужчина лишал меня спокойствия и способности здраво соображать. Но внутри поселилась надежда, что, возможно, он сменил гнев на милость, раз находился здесь.

Багров посмотрел на меня пронзительным взглядом. Повидимому, душевное смятение и боль, которые я испытывала, отразились на лице, так как голос Артура стал мягче:

– Получится. Думаю, если восемь лет назад проблем с беременностью не возникло, то и сейчас все пройдет хорошо. После переноса эмбриона и его удачного прикрепления ты уйдешь с работы.

– Нет! – ответила я дрожащим голосом. – Я должна на что-то жить и обеспечивать себя... Ведь на моих руках останутся

двое детей...

– Ты уйдешь с работы, – жестче повторил он. – После рождения ребенка и удачной операции Егора, я лишу тебя прав на детей, и ты вправе будешь работать хоть сутками напролет. А пока будешь жить так, как скажу я. Ты ведь хочешь, чтобы Егор выздоровел?

Я с трудом проглотила слюну.

– Ты чудовище... Ты не можешь выдвигать мне такие условия! Ты...

Артур поднялся на ноги, резкие черты его лица были непроницаемы.

– Я бы не советовал тебе выходить за рамки вежливости, – насмешливо произнес он. – Но раз уж ты решила обменяться любезностями, знай: я ненавижу тебя и никогда не прощу твоего предательства.

В его низком голосе прозвучала такая горечь, что я оцепенела. Артур смотрел на меня сверху вниз, в его глазах появилась боль, которой раньше не было.

– Я не виновата... я была девчонкой, испугалась! Я говорила тебе, что твой отец...

– Ты и сейчас боишься, – перебил меня Артур, не скрывая раздражения. – Мой отец, увы, сильно болен, чтобы подтвердить или опровергнуть твои слова. Но поверь, это и не имеет никакого значения. Того, что я знаю о тебе, достаточно. Пора уже прекратить строить из себя жертву, тебе не идет эта роль. – Его лицо искривилось в досадной ухмылке. – Столь-

ко лет ты молчала об общем ребенке... продала наши чувства за копейки... Не продешевила? – последние слова прозвучали особенно резко.

– О чем ты? – мрачно спросила я, на что Артур нахально усмехнулся и крепко сцепил челюсти. Казалось, еще немного, и они хрустнут.

– В семь вечера мой водитель будет ждать у подъезда твоего дома. – Глаза Артура полыхнули гневом. – Не переживай, теперь у тебя будут все условия для роскошной жизни. Тебе придется по душе золотая клетка. Ведь о такой жизни ты мечтала?

Он взглянул на меня в последний раз, развернулся и с высоко поднятой головой вышел из кабинета. После его ухода подкосились ноги, и я обессиленно опустилась в кресло, где мгновениями ранее сидел он. Артур был не в себе... Как он сможет закрыть меня на девять месяцев в своем доме? А после еще и забрать моих детей... Нет, это невыносимо! Это сделка с дьяволом. И я в западне.

После визита Багрова я так и не смогла вернуться к рабочему процессу. То и дело поглядывала на черную папку, что он оставил на моем столе, словно на ядовитую змею, которая могла наброситься на меня и вонзить в нежную кожу свои клыки, отравляя смертоносным ядом. Марину я отпустила пораньше и, когда осталась в офисе одна, взяла в руки документы, которые принес Артур.

По мере изучения договора приходила в ужас и ощущала боль. Она нарастала в груди с каждой секундой. Артур выделил отдельным пунктом нюансы моей будущей беременности и последующей опеки над детьми. То есть моя подпись в обмен на жизнь Егора... Именно так Артур распорядился нашим будущим? Наплевал на мои чувства и чувства моего сына, на его мечты о подобии полноценной семьи?

Впервые за долгое время я чувствовала свою беспомощность на всех фронтах жизни. Обычно люди, перед тем как опустить руки, проходят несколько стадий – я миновала борьбу и сопротивление и сразу же оказалась у подножья неизбежности. Артур давил на меня и пытался за что-то наказать. За что-то серьезное и ужасное, чего я не совершала! Кроме желания сохранить свою семью, уберечь самого Артура и свою мать от решений Багрова-старшего, в моих поступках не было ничего предосудительного.

Уняв сильную дрожь во всем теле, я решила, что в таком взвинченном состоянии не поеду сегодня к Егору. Нельзя расстраивать моего мальчика подавленным настроением, в котором я сейчас находилась. Изо всех сил пыталась здраво рассуждать, найти мотивы жестокости Артура, понять, чем заслужила такое отношение, и не находила веских причин, кроме той, что он превратился в зверя. Ведь я ни в чем не была виновата помимо того, что оставила его несколько лет назад! Почему я должна была спасать жизнь Егора такой ценной и отказываться от собственных детей? И о каких деньгах Артур все время говорил? Я всего добилась своими силами. Без помощи его проклятых денег! Даже сейчас их у него не просила...

Ноги сами подвели меня к мини-бару. Алкоголь в нем держался для исключительных случаев. Последний раз мы с Мариной дезинфицировали ей палец дорогим коньяком, после того как она сшивала архив и укололась иглой. С тех пор прошло три месяца, а открытая бутылка так и стояла на полке, никому не нужная.

Я плеснула немного янтарной жидкости в кофе, чуть больше положенной нормы, и снова уставилась в договор. Когда голова начала кружиться от строчек, я набрала номер Артура. Он ответил спустя два гудка.

Столько раз мечтала ему позвонить до всего кошмара, что внезапно ворвался в нашу жизнь с сыном, а теперь стало все равно. Мои мечты изменились. Багров заслужил все резкие

слова, что я собиралась ему сказать. В момент нашей встречи он не дал мне рта открыть. А если и получалось открыть, то я говорила и спрашивала неправильные вещи.

– Ты сказал, что ненавидишь меня, но ты не представляешь, как я ненавижу тебя! – с ходу начала я и горько всхлипнула, но тут же взяла себя в руки. – Да, я утаила от тебя факт рождения Егора, такое простить очень тяжело, но как поступаешь ты?

Не помню, когда последний раз употребляла спиртное, но сейчас эти крохи в моей крови придавали решимости. Слишком много всего изменилось и навалилось разом, поэтому я позволила себе эту слабость. Мне было больно. Стыдно, что принимала чужие правила игры и уже мысленно уговорила себя поставить проклятую подпись на дьявольских бумажках.

– Ты специально выставляешь такие чудовищные условия? Разве не понимаешь, что причиняешь мне боль? Или понимаешь и потому бьешь по самому уязвимому месту? Егор – единственное важное, что у меня есть. И у него, кроме меня, никого нет. Он возненавидит тебя, когда ты лишишь его матери, слышишь? Возненавидит! Потому что я была рядом с ним все эти годы и без тугого кошелька смогла воспитать прекрасного мальчика. Смогла дать Егору то, что ты со своим отцом не смог бы привить никогда. Ты такой же, как и он...

– Это хорошо, что ты ознакомилась с документами, –

холодно изрек Артур, снова демонстрируя исключительную выдержку. – Их составляли грамотные юристы. Ты злишься, потому что понимаешь, что не в силах мне противостоять. Этот договор – гарантия того, что ты в последний момент не соскочишь с крючка. Я тебе больше не верю, Вика.

– Артур! Речь идет о жизни моего ребенка. Нашего... Куда я могу соскочить? О чем ты говоришь? Я понимаю твои чувства, но, кажется, ты, в свою очередь, прекрасно понимаешь мои и умело давишь на слабые места.

– Ты пьяна? – в его голосе послышались удивленные нотки. – На завтра назначен перечень обследований и встреча с врачом в центре планирования семьи. Не совсем удачное время, чтобы отмечать наше воссоединение.

Багров снова высмеивал мою боль и переживания.

– Что, если я не готова принять условия этой сделки? Ты откажешь в помощи нашему ребенку? Позволишь ему умереть? Ради каких-то принципов и надуманных обид?

– Этот вопрос тебе лучше задать самой себе, – сдержанно ответил Артур, и я прикрыла рот рукой. – Это ты молчала и скрывала ребенка. А я очень ответственен в вопросах благополучия своих детей. Впоследствии позволю тебе принимать участие в их воспитании, но сильно сомневаюсь, что тебе станет интересна их дальнейшая судьба без какого-либо денежного содержания с моей стороны.

– Что ты несешь? В каком последствии? Какое денежное содержание?

Влага снова собралась в уголках глаз. Как у него получилось несколькими словами задевать меня за живое?

– В таком состоянии тебе лучше не садиться за руль. Это похоже на истерику. Мой водитель тебя заберет и отвезет домой. Ты сейчас в офисе?

Я ощущала себя испитой до дна, высушенной, пустыней. Артур намеренно загонял меня в угол. Но только для чего? Зачем? Потешить свое эго?

– Я подпишу твой проклятый договор! Можешь чувствовать себя отомщенным. Но знай, моя подпись ничего не значит и детей я тебе не отдам! Да ты и сам поймешь, какие глупости предлагаешь, когда увидишь Егора и его любовь ко мне. Ненавижу тебя!

Я сбросила звонок. Дьявол! И все же, пока была на эмоциях, подписала этот договор, потому что жизнь моего Егора была важнее растоптанных чувств и задетой гордости. Подписала, чтобы потом не искать путей для отступления и не затевать войны с Артуром. Я не за этим искала его и решилась на такой сложный шаг. При личной встрече швырну этот договор ему в лицо и скажу, что плевать хотела на эти бумажки. И никогда, ни при каких обстоятельствах не оставлю своих детей. Ему придется меня убить, чтобы я отказалась от них! А сейчас я собиралась сконцентрировать все свои силы на сыне и его выздоровлении. Артур пусть бесится и пытается меня унижать, сколько ему вздумается. Жизнь очень справедливая, и закон бумеранга еще никто не отме-

нял.

Спустя двадцать минут я вышла из офиса, чувствуя себя относительно лучше. Вызвала такси, решив забрать машину рано утром. Позвонила Егору и сказала, что не смогу сегодня его навестить. Услышав грусть в его голосе, я почувствовала себя отвратительной матерью. Как будто мало того что не приехала к сыну, так еще и подписала договор Багрова, по которому должна буду отдать ему Егора и будущего ребенка... Но тут же напомнила себе, что это я сделала, чтобы потешить эго Артура. Он хотел власти и превосходства? Он все это получит...

– Мама, ничего страшного, ты ведь завтра приедешь? – с надеждой спросил Егор.

– Конечно, приеду, – заверила я его. – А скоро уйду с работы и буду проводить с тобой много времени.

С содроганием представила себе знакомство Артура и Егора. И ощутила, как скрутило желудок от волнения.

– Правда? – радостно воскликнул сын.

– Правда, – ответила я и услышала, как рядом притормозила машина.

Из нее вышел молодой человек в черном классическом костюме.

– Виктория? – окликнул меня уверенный голос.

Я повернула голову и встретилась взглядом с незнакомым мужчиной. Даже не успела запаниковать, как незнакомец продолжил:

– Я от Артура Сергеевича. Меня зовут Леонид, и на весь срок действия договора я ваш личный водитель и помощник.

На срок действия договора... Теперь мне каждый раз будут напоминать об этом?

– Я вызвала такси, и машина с минуты на минуту должна подъехать, – ответила я.

– Садитесь. – Леонид открыл дверь. – У меня указание отвезти вас домой, чтобы вы взяли вещи, необходимые на первое время. Потом я отвезу вас в ваш новый дом.

Вот как. Забыл уточнить: ваш новый дом на срок действия договора!

Что же, в этой жизни все могут допустить ошибки и отступить. Слабость и страх в итоге стоили мне баснословно дорого. Но разве мои прегрешения были такими же ужасными, как условия сделки, что предлагал мне Багров?

Единственное, чего я на самом деле желала, – чтобы этот ужасный вечер наконец закончился. Забралась на заднее сиденье, поставив рядом с собой сумку с вещами, которые взяла из квартиры на первое время. Вытянула гудевшие от усталости ноги и прикрыла глаза, пока машина везла меня в неизвестность.

Небо озарили яркие вспышки молний, и прозвучали первые раскаты грома. Гроза настигла нас по дороге в дом Багрова. Я открыла глаза и смотрела, как капли дождя стекали по стеклу. Ветер за окном едва не сбивал с ног прохожих. Но эта буря – ничто в сравнении с той, которая происходила внутри меня. Уютный маленький мирок, в котором мы с Егором жили долгое время одни, разлетался сейчас в щепки.

«Но другого пути на свет не было», – повторила я себе, когда попыталась вспомнить, почему же так быстро согласилась на абсурдное предложение Артура. Просто знала, что у меня не хватит сил и ресурсов затевать с ним войну. В отличие от него, я не собиралась ничего и никому доказывать. Преследовала другие цели. И вполне смогу мирно сосуществовать с этим мужчиной на одной территории, если он не будет оказывать на меня морального давления.

Машина остановилась возле огромного двухэтажного дома, больше похожего на красивый дворец. Я вновь пожалела,

что никогда не позволяла себе интересоваться жизнью Багрова. И предположить не могла, что из обеспеченного мужчины тогда, несколько лет назад, он превратится в такого богача.

Нет, в его богатстве не было ничего плохого, учитывая ситуацию с Егором. Но с точки зрения возможностей и связей Артура... Меня и без всякого договора могли лишит родительских прав по одному его щелчку. И никакие знания и опыт не помогли бы мне в данном вопросе отстоять свои интересы. Все это могло значить только одно: Артур затеял какую-то игру и намеренно загонял меня в угол. Но ради чего? Неужели лишь для того, чтобы посмотреть на мою реакцию? Или потешить свое эго?

Гроза почти выдохлась и начала стихать, но, если бешено колотящееся сердце меня не обманывало, буря в моей жизни только начиналась.

Не успела я переступить порог дворца, как навстречу нам вышла женщина преклонного возраста, представилась Глашей и сообщила, что она всегда находится на первом этаже, в комнате обслуги, и готова прийти на помощь. Почти как служба 911. Леонид, видимо напарник этой самой единственной службы спасения на дому, помог отнести сумку на второй этаж и показал комнату, в которой я буду жить. Он внес мой телефон свой номер и, пока мы поднимались наверх, бегло показал, где и что находится в доме.

– Артур Сергеевич уже дома? – поинтересовалась я, ста-

раясь, чтобы голос звучал ровно.

Нет, встречаться с ним не хотелось, телефонного разговора вполне хватило, но я была уверена, что Багров появится сегодня на пороге моей комнаты с напутственной речью.

Жаль, на входе мне забыли выдать корону. Потому что, осмотрев свои «апартаменты», по размерам походившие на приличную однокомнатную квартиру, да еще и с отдельной ванной комнатой, я именно так себя и ощутила: принцессой, которую заточили в высокую башню как минимум на несколько лет. Даже в этом жесте Артура улавливался скрытый подтекст. Багров давал понять, что все это могло быть в моей жизни, если бы я тогда от него не сбежала. Теперь будет насильно пичкать благами, пока меня не затошнит от всего этого шика?

Только ведь дело было далеко не в деньгах и роскоши. Не припомню за собой отчаянного рвения к такому богатству. Все, что я делала в жизни, было только ради Егора и его благополучия.

Вещи я разбирать не стала и сразу направилась в душ, мечтая поскорее лечь в постель. Почти не спала два предыдущих дня, и сегодняшняя командировка, а затем встреча с Артуром и наш разговор отняли все силы.

Я вышла из ванной комнаты, закутавшись в махровое полотенце. Влажные волосы сушить феном не стала, решив дать им возможность высохнуть самим. Совершенно не ожидала, что в мою комнату кто-то войдет, потому что я точ-

но помнила, что закрывала ее на ключ, перед тем как отправиться в ванную! Но в кресле, что стояло в углу, вальяжно расположился Багров.

Я опешила от его внезапного появления, замерла на месте и смотрела на Артура несколько секунд, ощущая, как под его пристальным взглядом покрываюсь мурашками. В сумраке красивые янтарные глаза блестели как у хищника, готовящегося к прыжку.

– Как тебе новое жилье? – с непроницаемым лицом спросил Артур. Он сидел в расслабленной позе, но глаза смотрели внимательно.

– Спасибо. Но предпочла бы остаться в родных стенах. – Я гордо вскинула подбородок, выдерживая его взгляд.

«Лучше худой мир, чем добрая ссора», – вспомнилась избитая пословица. Правда, этот самый худой мир могло нарушить любое неосторожно произнесенное слово и даже взгляд. Ах да, и договор, под которым я поставила свою подпись...

– Это исключено, – уверенно заявил Багров.

Его взгляд задержался на моих голых плечах, и я судорожно втянула воздух, напоминая себе, что передо мной сидел не прежний Артур, а совершенно незнакомый и чужой для меня человек.

– Напрасно смущаешься и строишь из себя скромницу. Я уже сказал, что и пальцем к тебе не прикоснусь. За исключением единственного случая. Если ты сама об этом попро-

сишь.

На лице Артура не дрогнул ни один мускул, и я тоже поторопилась взять себя в руки, чтобы не быть блеющей овцой. Достаточно того, что уже подписала бумаги. На этом моя миссия по покорности была исчерпана.

– После договора, что ты оставил сегодня в моем кабинете, это исключено. – Я подошла к столу и взяла черную папку. – Ничего, кроме отвращения, к тебе испытывать не получится. – Повернулась и посмотрела ему прямо в глаза.

– Надеюсь, вопросов не возникло? – Багров явно чувствовал свое превосходство и упивался победой.

Мне так захотелось поправить эти лавры победителя на его голове!

– Нет, лишь подтверждение того, в какое чудовище ты превратился. – Я что было сил швырнула кожаную папку в его грудь. – Мне по-прежнему плевать на твои условия. У меня болен сын! А ты занимаешься глупостями и пытаешься наклеить пластырь на свои синяки, когда на мои кровоточащие раны впору накладывать швы. Думаешь, что все покупается и продается? Думаешь, имеешь надо мной власть? Какими бы страшными ни были мои прегрешения в прошлом, ты не имеешь права в данной ситуации диктовать свои условия. Я ощущаю себя такой же преданной, как и ты. И в чем действительно искренне раскаиваюсь, так это в том, что нам снова пришлось встретиться! Но ради Егора я готова на многое. Жизнь моего сына, поверь, стоит дороже этих подписей.

На красивом лице Артура мелькнуло подобие улыбки, он встал, спокойно положил папку обратно на стол и подошел ко мне. Поднял руку и провел пальцами по моим голым плечам. Смотрел при этом темным взглядом в лицо. Меня обдало жаром от такого легкого прикосновения, и я отвернулась, чтобы не выдавать своего трепета и волнения.

– Что неизменно, так это твой дерзкий язык и темперамент. – Ласки прекратились. – На завтра и послезавтра у тебя назначен ряд исследований и встреча с врачом, который будет проводить ЭКО и вести твою беременность. Я тоже поеду. Хочу убедиться лично в твоих идеальных анализах.

Значит, навел справки уже и про эту часть моей жизни? Я потихоньку готовилась к ЭКО, надеялась на гуманность Артура, когда он узнает об общем сыне. И теперь он решил убедиться во всем лично? Препятствовать не стану. В конце концов, это ведь будет и его ребенок. Но от колкого вопроса не удержалась:

– Подразумеваешь, что эти годы я вела бурную личную жизнь?

– Даже не собираюсь это выяснять. Я уже сказал тебе, что как женщина, ты меня больше не интересуешь.

– Тем лучше для тебя, потому что это обоюдное желание! – Наверное, во мне говорили остатки смелости, вызванной парами алкоголя, что еще не выветрился из крови.

Все возмущало в словах и поведении Артура. Но его холодность и сдержанность задевали сильнее, чем обидные

оскорбления. Если бы я его больше не интересовала, то меня бы здесь не было.

В янтарных глазах Багрова вспыхнуло нечто необъяснимое. Я собиралась отвернуться, но Артур перехватил мою руку и заглянул в лицо.

– Не надо со мной играть и показывать свою неприязнь.

В его взгляде загорелся хищный огонь, и я отпрянула назад. Сердце забарабанило в груди от легкого соприкосновения наших тел.

Предостерегающие слова прозвучали словно жгучие пощечины. Он прав, конечно прав. Все осталось в далеком прошлом, и, возможно, ничего, кроме отвращения, Артур ко мне больше не испытывал, как и я к нему в этот момент. Не стоило обо всем этом думать, нельзя провоцировать его. Потому что моей главной целью был Егор и его выздоровление. У Артура наверняка имелся штат любовниц, вот они пусть и думают об играх и утешениях этого мужчины.

В последнее время все чаще представляла, каково это будет – снова вынашивать ребенка Артура. Я очень надеялась, что подсаженный эмбрион приживется с первого раза и поможет Егору избавиться от недуга. Артур, наконец, разберется во всем, что касается меня, и мы хотя бы сможем спокойно общаться. Теперь я была абсолютно уверена, что Артур, ослепленный злостью и обидой, причинял мне боль, потому что Багров-старший меня оболгал.

– Ты... очень изменился. И... мне больше не приятны

твои прикосновения! Нет никакой игры. Я презираю тебя!

Я, конечно же, лгала, но лишь отчасти. Я подписала договор, и это означало, что у человека напротив больше нет сердца. А может быть, и вовсе никогда не было, поэтому Бог отвел меня от Артура много лет назад. Я не собиралась повторять ошибок юности и подпускать к себе Багрова.

– Сейчас я нисколько не жалею, что так все сложилось и наши пути разошлись. Если бы не болезнь Егора, я бы никогда не заявила к тебе на порог, а ты не узнал бы о его существовании!

Я бросалась этими словами в надежде причинить ему боль, но больно становилось мне. Лицо Артура исказила лишь наглая усмешка.

– Но теперь я знаю, – проговорил он спокойно и неторопливо.

– Егор любит меня. А ты, вынудив подписать этот чудовищный договор, наказываешь не только меня, но и нашего сына. Детям нужна мать. Может быть, возлюбленной я была плохой, но матерью – нет! И если ты рассчитываешь меня впоследствии устранить как ненужный элемент декора в твоей идеальной жизни, то от темных пятен так просто избавиться не получится, – угрожающе прошептала я. – Егор уже не маленький мальчик и будет сам выбирать, с кем ему остаться.

– Это очень хорошо, что жизнь хоть чему-то тебя научила и теперь ты заботаешься о чужих чувствах.

Артур приблизился, и его горячее дыхание опалило мне щеку. Он провел пальцами по моим губам, очерчивая их контур.

– У тебя есть только один выход из этой ситуации, но и тот обречен на провал. Ты могла бы приотвориться, что до сих пор любишь меня, но, увы, я знаю твою фальшивую сущность. Однажды ты уже сыграла на чувствах и исчезла из моей жизни. В этот раз ты тоже из нее исчезнешь. Но одна. Без детей.

– Ты наказываешь меня за то, что бросила тебя много лет назад? – В груди все сжималось от непреклонного голоса Багрова и его твердых намерений лишить меня самого ценного. Это снова сбивало с мыслей, оглушало. – Я как-никак адвокат. Если не смогу сама отстоять свои интересы, то найду лучшего защитника в этом городе, и тогда...

– Ты ничего не сможешь сделать.

Сердце упало куда-то вниз, а влага собралась в уголках глаз. Но плакать перед Багровым – последнее дело.

– Ненавижу тебя, – прошептала я ему в лицо. – Ненавижу!

– А вот это уже больше похоже на правду, – хрипло проговорил Артур, глядя сверху вниз, и одним рывком вжал меня в себя.

В следующую секунду его рот уже терзал мои губы, подчиняя в требовательном поцелуе.

Я задохнулась от захлестнувшей волны удовольствия и попыталась вразумить себя, что так неправильно. Этот че-

ловек загнал меня в ловушку, поставил перед чудовищный выбором, и нельзя так реагировать на его ласку. Но я упивалась этими секундами, в которых растворялась ненависть и появлялись щемящие чувства в груди.

Мужские руки с силой сжали мою талию, и полотенце соскользнуло с тела. Он все теснее прижимал меня к себе, пока я не ощутила контуры твердого тела даже сквозь одежду. К ногам прилила теплая волна, и колени задрожали. Артур, издав глухой рык, оттолкнул меня от себя, словно я была кубком с отравленным питьем. Демонстративно вытер губы и, развернувшись, направился прочь.

Привычный мир давно был в руинах после диагноза Егора, а в эту минуту его сотрясало новое землетрясение. И последняя прочная стена, которая сдерживала оборону, получила ощутимые повреждения и грозилась вот-вот рассыпаться у ног Багрова. У тех самых ног, которые собирались меня растоптать.

Я забралась под одеяло и долго ворочалась в кровати, не в силах заснуть. Прислушивалась к тишине и боялась, что Артур снова появится в комнате. Но время шло, и ничего не происходило. Дождь монотонно стучал по стеклам, и в итоге я уснула. Проснулась, когда уже наступил рассвет. Мне даже ничего не снилось.

Леонид дал о себе знать в начале восьмого утра: он постучал в дверь и, не открывая ее, сообщил, что будет ждать в машине внизу. Я быстро собралась, надела деловой костюм, скрыла тональником следы бессонной ночи, придав лицу свежий вид, и вышла из комнаты.

В доме стояла оглушительная тишина, словно в нем не обитала ни одна живая душа. Обычно ведь, когда живет хотя бы один ребенок, всё иначе? В нашей квартире повсюду лежали игрушки Егора, на стенах висели картины, которые он рисовал, и наши общие фотоснимки. В доме же Артура была стерильная чистота, как в музее, и такая же гробовая

тишина.

Я спустилась по лестнице на первый этаж и сильно вздрогнула, услышав голос:

– Доброе утро! Завтрак уже на столе.

Женщина передвигалась бесшумно, и, если бы не подала голоса, я бы ее не заметила.

– Доброе утро. Я тороплюсь, – сказала я и слегка улыбнулась. – Спасибо.

Быстрым шагом прошла через гостиную и вышла из дома. Уверена, в клинике из меня выкачают несколько пробирок крови, часть анализов предполагала забор материала натощак. Перекушу в столовой, в больнице у Егора.

Одна только мысль о том, чтобы остаться в доме, где я чувствовала себя скованно и неудобно, заставляла быстрее перебирать ногами. Вдруг Артур еще не уехал на работу? Не очень хотелось с ним встречаться. Дождь на улице не прекращался и лил стеной. Лишь когда оказалась в салоне машины и та выехала за ворота, я немного перевела дух.

Пока еще не решила, как вести себя дальше с Багровым, чтобы лишний раз не провоцировать его. И по возможности реже с ним пересекаться... Но обязательно что-то придумаю.

В клинике я провела почти два часа. И без того напичканная информацией по искусственному оплодотворению, покинула стены здания с легкой головной болью и новым расписанием посещений врача. В следующий раз я должна

буду приехать через четыре дня, чтобы отследить наступление овуляции и провести забор яйцеклеток в естественном цикле, без гормональной подготовки. Если овуляция не наступит или качество взятого материала будет низким, а такое вполне возможно, то назначат гормональную стимуляцию. Из всех доступных методов оплодотворения я настаивала на ЭКО. Не было времени на эксперименты, мне необходим был результат. И желательно – высокие шансы, что ребенок окажется полностью здоровым. Насчет последнего стопроцентных гарантий никто не давал, но я верила, что все получится.

Когда выходила из клиники, показалось, что на парковке я заметила машину Артура. Врач несколько раз упомянула в нашей беседе, что Багров тоже сдает сегодня стандартный перечень анализов, который необходим для подготовки к ЭКО. Я не хотела пересекаться с Артуром и поторопилась забраться в машину, чтобы отправиться к сыну.

Оказавшись в теплом салоне автомобиля, потянулась к сумке и достала телефон, собираясь предупредить Марину, чтобы она перенесла все встречи с обеда на завтрашнее утро, потому что сегодня я уже не успею никого принять. Толком почти не была в эти дни с Егором и сильно соскучилась по сыну. Хотелось провести время с ним, и возвращаться ночевать в дом Багрова я не собиралась. Внезапно дверь распахнулась, и Артур забрался в салон, присаживаясь рядом, на заднее сиденье. Меня окутало запахом парфюма, и я сильнее

сжала в руках телефон.

Багров выглядел уставшим, но его лицо по-прежнему оставалась непроницаемым. Жутко раздражало, что я не могла читать Артура как открытую книгу. Ну или хотя бы предугадывать его следующие шаги. Все больше отношения между нами напоминали партию в шахматы. И пока я ни разу не одержала победы и не сделала правильного хода. В отличие от него.

– Ты едешь к Егору? – спросил Багров, повернувшись в мою сторону.

– Да. – Я мельком посмотрела на него и сосредоточила внимание на телефоне, проверяя почту в приложении.

Совершала все действия на автомате. Каждый нерв оголялся в присутствии этого мужчины. Особенно после вчерашнего поцелуя. Я запрещала себе о нем вспоминать, но всю прошлую ночь не просто так прислушивалась к звукам в тишине. Боялась, что если Артур переступит порог моей спальни и продолжит то, что так стремительно сам вчера оборвал, я не смогу найти в себе сил и желания противостоять его напору.

– Завтра днем я намерен познакомиться с сыном. Я уточнил у врача распорядок дня Егора. Как раз в этот день у него не будет никаких важных процедур.

– Уверен, что тебе это необходимо? – перебила я и повернула голову, внимательно всматриваясь в его красивое лицо. Казалось, еще чуть-чуть, и просто лопну от возмущения.

Артур снова вел себя так, будто я была его собственностью! Он не спрашивал разрешения – он ставил перед фактом.

– Уверен, – серьезным тоном ответил Багров.

Я понимала, что от этой встречи впоследствии будет многое зависеть, и искренне хотела, чтобы Артур и Егор подружались, даже несмотря на все разногласия между мной и Багровым. Сын желал этого знакомства, это стало понятно еще в прошлый раз, когда мы заговорили о его папе. Я на секунду задумалась над тем, как же преподнести Егору данную информацию.

– Хочу заранее предупредить: если ты собираешься хоть как-то показать сыну свое пренебрежение, наподобие того, что волнами исходит от тебя сейчас и исходило во все предыдущие наши встречи, то лучше сохранить нейтралитет и не расстраивать мальчика. Егору необходимы приятные впечатления. А не наоборот. В том месте, где он сейчас обитает, вся энергия и жизненная сила на борьбу с недугом поступают от меня. Нарушишь это равновесие, и тогда... тогда... – Я не могла даже думать о продолжении.

– За чувства сына можешь не переживать. А ты... Будем считать, все эти годы ты получала на него алименты. Вопрос с твоим лицемерием и ненасытностью по отношению к деньгам на время закрыт.

Я не успела ничего спросить или сказать, Артур открыл дверь и вышел на улицу, под усилившийся дождь. Но я крепко задумалась о его словах и поняла, что Багров-старший

наплел своему сыну, что дал мне отступных. Выставил дешевкой, продавшейя за деньги. Кажется, теперь пазл начал складываться у меня в голове. Хорошо же отец Артура всё в итоге обыграл. Только никаких денег я от него не получала! А даже если бы он их и предлагал, то швырнула бы эти деньги ему в лицо!

Машина остановилась у больницы, и я запретила себе углубляться в воспоминания ушедших дней. Попрощалась с Леонидом и вышла на улицу. Холодный дождь так и не прекратился, и я, запахнув полы своего пальто, вжала голову в плечи и поторопилась оказаться внутри больницы.

– Мама, ты сегодня рассеянная и ни разу не выиграла, – грустно изрек Егор. – Так скучно... Давай лучше почитаем и спать? – предложил он.

– Давай, – согласилась я. И поняла, что нет смысла больше оттягивать этот разговор. Я не знала, как еще подготовить ребенка к встрече с Артуром. – Егор... Можно тебя спросить? Помнишь, ты спрашивал у меня про папу? Так вот... он узнал о тебе и хочет навестить. Ты не против?

– Правда? – в голосе сына послышалась надежда, а потом улыбка сползла с его лица и он грустно опустил голову.

У меня сердце содрогнулось от переживаний моего мальчика.

– Да. – Я тепло улыбнулась и затаила дыхание. – Правда.

У меня имелся совсем небольшой опыт в детской психологии, точнее, его практически не было, но я чувствовала и знала своего ребенка, как и то, что с ним лучше сразу быть предельно честным. Фальшь и неискренность Егор ощущал в зародыше. Почти как и его отец, но только в этот раз ин-

туция подвела Артура: я лишь косвенно была виновата в нашем разрыве и долгом молчании о существовании сына.

– А ты против? – вдруг спросил Егор, и я поняла, что ему важно мое мнение. Одобрение и поддержку – вот что искал ребенок в моих глазах.

– Конечно, не против, – ответила уверенно. – Это хорошо, что вы с папой теперь станете общаться. Разве нет?

– А почему он раньше не давал о себе знать? Когда я был здоровым ребенком?

Я сглотнула нервный ком.

– Ты можешь быть уверен, что папиной вины в этом нет.

– А чья есть? Твоя?

Простые вопросы ставили в тупик.

– Ничьей вины нет. Люди расходятся, так иногда происходит... Егор, ты боишься? – Я серьезно свела брови и посмотрела на сына.

– Немного, – признался он. – И очень переживаю, что могу папе не понравиться.

– Что за глупости... Это он должен переживать...

Господи, что творилось в голове у моего мальчика? Откуда столько неуверенности и страхов?

– Я скоро умру? Он придет попрощаться?

Внутри меня словно взрывались бомбы, оставляя воронки чудовищных размеров.

– Нет, конечно! – Я обняла Егора, а у самой сердце сжалось от рассуждений и слов сына. Если бы только могла од-

ним взмахом волшебной палочки исцелить своего ребенка и вообще всех детей на свете от коварных болезней, сделала бы это не задумываясь! – Откуда такие мысли в твоей голове?

– Хочу домой, огромную порцию мороженого и увидеть салют... И еще мне снятся кошмары, а потом я долго думаю об этих снах, – тихо говорил Егор мне в плечо, пока я обнимала его и часто-часто моргала, блокируя непрошенные слезы.

– Ох, мой хороший, и я мечтаю об этом! Каждый день представляю, как мы с тобой вместе поедem в парк, а еще лучше – на аттракционы, и будем кататься на всех подряд. И на колесе обозрения твоим любимом. Ты ведь любишь летать! Помнишь, как мы летали на самолете на море? – Я отстранилась от Егора и заглянула ему в лицо. Сын кивнул, но не улыбнулся. – А плохие сны... это хорошо. Твое подсознание борется с болезнью вместе с тобой. Хуже, когда сны снятся только хорошие.

– Ты так думаешь? – грустно отозвался Егор.

Печаль и тоска в его глазах заставляли меня испытывать жуткий страх. Что, если второй малыш окажется неподходящим донором? Даже ЭКО не давало стопроцентных гарантий. Будь жива мама, она успокоила бы меня словами, что на всё воля Божья. Но я не могла спокойно смотреть, как угасал мой сын.

Артур собирался познакомиться с Егором... Так вот, пусть придет и познакомится. Может быть, после этого пой-

мет, что мать и ребенка разлучать – последнее дело. Наверное, жена оттого и загуляла от него, что не смогла больше жить с таким холодным и бесчувственным камнем? Отчасти я понимала бедную женщину...

Мы с Егором еще долго разговаривали и мечтали о нашем будущем, пока он не отвернулся и не заснул. Рано утром я покинула стены больницы, пообещав сыну скоро вернуться. Необходимо было показаться на работе. Про сегодняшний визит Багрова я ничего Егору не сказала: вдруг Артур уже передумал?

На парковке ждала другая машина. В прошлый раз Артур приезжал на ней в больницу, поэтому я сначала подумала, что он лично приехал за мной. Но увидела водителя и облегченно выдохнула. Интересно, Леонид провел в ожидании на парковке всю ночь или Багров встроил в мой телефон всяческие жучки? Ведь я не сообщала своему водителю о том, что собираюсь ехать на работу.

Леонид открыл заднюю дверь, и я забралась внутрь. Мы выехали с парковки, и я попросила отвезти меня на работу, даже адрес продиктовала. Но водитель лишь сдержанно кивнул и на повороте развернул машину в другую сторону. Не успела я возмутиться, как в сумке ожил телефон и разлился звучной мелодией по салону. Подхватив его двумя пальцами из кармашка, я увидела на дисплее имя Артура. Холод сковал все внутренности, будто прикоснулась к ледышке, хотя держала в руках всего-то свой телефон. А когда услышала

ровный и спокойный голос Багрова, то и вовсе ощутила, как сердце сковала тонкая корка льда.

– Через час у нас визит к репродуктологу. Врач хочет поговорить с нами обоими. После этого поедem к сыну. Надеюсь, твоей фантазии хватило сказать ему, что я не умер?

Я ничего не ответила, лишь крепко сжала челюсти. Так сильно задевали его слова. Вроде бы Артур и не говорил ничего унижительного, но я ощущала себя втопанной в грязь. Конечно же, я не говорила Егору ничего подобного!

– Тебе нечего мне сказать?

Напротив, было много чего ему сказать, но к чему бы это все привело?

– Егор боится этой встречи, а я боюсь, что ты можешь причинить ему боль... Потому что свою собственную как-нибудь переживу, а Егор... Если ты сломаешь ему жизнь, я никогда тебя не прощу!

– Я уже сказал, что мои знания о твоей сущности никак не отразятся на нашем сыне и его чувствах. У меня нет намерений отвернуть мальчика от тебя и настроить против родной матери. Даже больше того, я готов терпеть твое присутствие в своей жизни. Какое-то время. Но мне очень сложно держать себя в рамках и быть с тобой вежливым. Прими эту правду как данность и просто не провоцируй меня.

Слова были словно пощечины, но боль я ощущала не на коже, а совсем в другом месте, глубже. Там, где много лет назад похоронила свою любовь к этому мужчине. Но она с

его появлением усердно пыталась себя воскресить и, что еще хуже, причислить к лику святых. Но я не позволю этому случиться! чтобы не выпускать любовь наружу, буду забивать каждый день, каждое утро в крышку гроба по новому гвоздю, которых хватит до конца жизни.

– Я... – Хотела было уже сказать, что его дьявольская сущность моей не уступает.

И еще много всего хотела сказать: что не брала никаких денег, что его отец меня оболгал и прежде чем раскидываться словами о моей продажности, нужно было как минимум всё проверить... Но не успела.

Почувствовала сильный толчок и впечаталась головой в окно, услышала сильный треск то ли разбитого стекла, то ли треснувшего напополам черепа.

Телефон выпал из рук, и я, схватившись за голову, попыталась открыть глаза, но перед ними все плыло. До этого дня еще ни разу не попадала в аварию. Все произошло неожиданно и быстро, непредсказуемо, в тот момент, когда я не ждала ничего подобного. Со стороны водителя в машину на высокой скорости въехал какой-то внедорожник.

Леонид был без сознания, я видела смутно его силуэт через зеркало заднего вида. Как неестественно водитель склонил голову набок. Сработали подушки безопасности, и я, получив второй удар, тоже не смогла остаться в сознании. Чувствовала сильную боль в голове, жжение в грудной клетке и не могла сделать полноценного вдоха. Отчаянно боролась с

черной пустотой, что протягивала ко мне свои большие руки, и постоянно думала о Егоре. Мой мальчик не переживет, если со мной что-то случится. Я обещала, что никогда не оставлю его.

Сквозь закрытые глаза пробивался свет, я то приходила в себя, то снова ускользала, срываясь с края пропасти в самый низ. И не могла ухватиться ни за одну мысль, бесконечно погружаясь в темноту. Даже о Егоре не думала. Я словно парила в невесомости и иногда видела себя со стороны. Воображение каждый раз показывало разные картинки: то встревоженное лицо Артура, то каких-то незнакомых людей. Последний нырок оказался самым затяжным, и выбираться из цепких лап мрака оказалось весьма непросто.

Открыв глаза, я увидела светлое расплывающееся пятно и, когда туман рассеялся, поняла, что это белый потолок.

Повернула голову в сторону двух людей, что стояли в нескольких метрах от меня и тихо разговаривали, один из голосов был очень знаком... Внезапно сильная боль в плече и голове заставила застонать от этих неприятных ощущений, и я снова закрыла глаза.

– Виктория? – услышала незнакомый голос. – Вы слышите меня?

Виски сильно сжало с двух сторон, будто кто-то давил на них всей мощью, грозясь расколоть мой череп пополам.

– Откройте глаза, посмотрите на меня.

Я сделала так, как попросил мужчина, ощущая теперь и приступ тошноты.

Заметила Артура, что стоял рядом. На его лице не было ни одной эмоции, но глаза цепко впивались в меня, будто он хотел удержать меня ими в сознании.

– Вы попали в аварию. Произошло столкновение машин. Вы что-нибудь помните? – продолжил задавать вопросы высокий мужчина, судя по всему врач...

– Очень смутно. Я не видела, как это произошло. Был сильный толчок и удар...

– Хорошо. Как вы себя чувствуете?

Я ощутила его руки на своем лице, он поочередно раздвинул мне веки и заглянул в глаза, прощупал пульс.

– Что с водителем? – спросила я, вспомнив, что сидела с другой стороны и весь удар Леонид принял на себя.

– С ним все будет в порядке, – вкрадчивым и спокойным голосом ответил мужчина в белом халате, украдкой перед этим взглянув на Артура. Тот лишь коротко кивнул. – Как вы себя чувствуете? – повторил вопрос врач.

– Болит голова и левое плечо... – превозмогая боль, ответила я.

– Тошнота? Головокружение?

– Да... Немного...

Врач выпрямился и отошел в сторону.

– Хорошо, вы пока набирайтесь сил, а вечером я вас навещу.

И снова мужчины украдкой переглянулись, а я, ощутив новую вспышку пульсаций в висках, схватилась руками за

голову. Уняв боль, открыла глаза и посмотрела на Артура. Врач вышел из палаты, а Багров подошел ближе.

– Как долго я была без сознания? У меня сегодня процесс в суде, и я обещала Егору остаться ночевать... – произнесла я вполголоса.

– На сегодня все твои дела останутся в этой комнате. У тебя сотрясение головного мозга и вывих плеча. Плечо вправили, но болеть еще будет какое-то время. От обезболивающего я отказался.

– Я и не рассчитывала на твою гуманность. – Я окинула лицо Артура спокойным взглядом.

– Это не моя прихоть, а вынужденные меры. В наших же интересах, чтобы ты как можно скорее восстановилась после аварии.

– Водитель... Доктор обманул меня? Я помню, что видела его разбитое лицо и...

– Поверь, твое сейчас выглядит не лучше.

Выражение озабоченности исчезло с лица Артура, и теперь он смотрел на меня непроницаемым взглядом. Почему-то показалось, что он сильно переживал, но тем не менее старался скрыть эти чувства.

– Хотя ты права, из вас двоих он пострадал больше и сейчас находится в реанимации. И если бы ты села с его стороны, результат был бы очень плачевным.

– Эта авария... все случилось так быстро... Я даже не успела испугаться, – прошептала я хрипло.

Очень хотелось пить, и Артур, словно прочитав мои мысли, налил из графина, что стоял на тумбочке возле кровати, воды в стакан и протянул мне.

– Жаль, что так случилось. И я очень рад, что ты почти не пострадала. На ближайшую неделю все твои суды отменены, а клиенты оповещены, что ты не сможешь вести процессы. Егору я сам скажу вечером, что ты попала в больницу.

– Нет, не нужно! – воскликнула я и попыталась встать. – Он будет переживать. Сегодня отлежусь и завтра уже поеду к нему. – Бог с этими судами и работой. Егор сейчас – самое важное!

– Хорошо, – стальным голосом проговорил Артур. – Тогда, может быть, сразу сегодня? Или даже сейчас? – в голосе Багрова послышалось раздражение.

Наконец-то его хоть чем-то проняло!

– Я правда чувствую себя хорошо, я поеду к сыну. Отвези меня, пожалуйста... – попросила я и приподнялась, чувствуя головокружение. Спустя мгновение справилась с дурнотой, опустила ноги на пол и встала, держась за спинку кровати. Краем зрения заметила, как Артур плотно сжал челюсти, и руки в кармане его брюк, как показалось, тоже сжались в кулаки.

Меня слегка пошатывало из стороны в сторону, будто я стояла на палубе дрейфующего корабля. А в какой-то момент и вовсе словила высокую волну и, сильно качнувшись, едва не спикировала на пол, но угодила в твердые руки Ар-

тура.

Багров обжег холодом янтарных глаз, и я почувствовала себя рыбой, выброшенной на берег после сильного шторма. Дышала часто и прерывисто, но воздуха все равно не хватало. Мягкими, но настойчивыми движениями Артур помог мне лечь обратно.

– Если осмелишься сделать шаг из постели, я попрошу доктора привязать тебя к кровати. Кажется, я поторопился с решением предоставить тебе свой биоматериал для беременности. Ты, будучи матерью, должна как минимум понимать, что рисковать своим здоровьем в угоду принципам – последнее дело! Ты чудом осталась жива и почти не пострадала. Так, может быть, стоит дать организму немного окрепнуть?

Я уловила в его тоне сильное раздражение, но неужели сейчас оно было вызвано тем, что Артур переживал за меня?

– Я... – Смотрела в его янтарные глаза снизу вверх и не знала, что сказать в ответ, потому что Артур был прав. Мне стоило отлежаться. Но как оставить Егора одного, без моей поддержки?

– Егор взрослый парень, и он нормально воспримет новость о твоём плохом самочувствии. Так или иначе он мой сын, в равной степени, как и твой. Я смогу обеспечить ему душевный и материальный комфорт не хуже, чем ты.

– Он тебя не знает! – возразила я.

– Благодаря тебе. Но все когда-то с чего-то начинали. Ты

тоже поначалу строила из себя неприступную крепость. Но жажда к деньгам в итоге всё перевесила. Ведь так, Вика? – вопрос прозвучал с такой горечью, что я не смогла не возразить еще раз.

– О чем ты говоришь? Что ты несешь?! Мне надоело слышать об этих деньгах! Я всего добилась сама! Не взяла ни копейки у твоего отца. Он оболгал меня, ты бы мог всё проверить... Я несколько лет сводила концы с концами, прежде чем чего-то добиться! – с чувством произнесла я дрожащими губами, едва скрывая горькое разочарование. – Где твои доказательства?

– Ты ужасная лицемерка, Вика. Знай: первое, что я сделал, – проверил твои слова. А еще – все счета. Включая расчетный счет твоей матери. И даже двоюродной сестры, с которой вы жили первое время, после того как уехали из Орловска. И если бы мог отмотать время назад, лучше бы ничего этого не делал! Каждый год отец перечислял вам внушительную сумму денег, чтобы ты не появлялась на пороге моего дома. Не удивлюсь, если ему ты рассказала о беременности...

– Что? – Меня словно еще раз ударили по голове.

– Уже можно не играть в невинность. Хватит. Перестань. Я и так дам денег и сделаю все, чтобы спасти ребенка. После твоего появления в офисе я подключил людей, которые выяснили о тебе всю информацию. Отец уже совсем не в том состоянии, чтобы внятно говорить и помнить нюансы вашей

сделки, увы. Но мой пазл, после небольшой сводки счетов твоей семьи и переводов отца, окончательно сложился. Возможно, это даже хорошо, что столько лет у меня не было желания ничего о тебе выяснить. Я бы разбил твою карьеру в пух и прах, оставив тебя без копейки, за такую подлость.

– Артур! Это неправда! – Я испытала минутный страх перед Багровым, который, оказывается, знал о моей жизни больше, чем я сама!

– Я знаю, что отец предлагал тебе деньги, чтобы ты исчезла из моей жизни, и ты взяла их, придумав историю с женихом. Я думал, что эта выплата имела разовый характер, а оказывается, он перечислял деньги в течение всех этих лет. А когда они перестали поступать на счет, ты вспомнила обо мне? Ты еще к тому же и шантажистка?

– Что-то не сходится в этом всем, тебе не кажется? В итоге я оказалась беременна и могла наплевать на его деньги, прийти к тебе, чтобы потребовать признать отцовство, и получить куда больше привилегий, заставив на мне жениться... Я не брала никаких денег, и если бы ты хоть немного следил за моей жизнью, то понял бы, что я жила далеко не в шикарных условиях... Разве человек, у которого есть деньги, будет жить на съемных квартирах?

– Конечно, ты не брала, ты очень умная девушка, я всегда это знал. Впервые деньги поступили на счет Татьяны Исaeвой. Той самой двоюродной сестры твоей матери из Подмосковья, к которой вы уехали. Но это я выяснил букваль-

но недавно, когда взялся за тебя вплотную. И первые два года действительно дела у тебя были так себе. Видимо, для отвода глаз. Наверное, ты думала, что я буду следить за твоей жизнью, и не светила счета. А потом все пошло в гору, и на счете твоей матери, опять же минуя твой, всплыла эта сумма, а на следующий год резко удвоилась. Думаешь, я не в курсе, сколько стоит обучение на юриста, подтверждение всех лицензий и документов, особенно в Москве? А квартира? Откуда деньги у девушки из глубинки с ребенком на руках? Удивительно, что я не замечал этой алчности в тебе раньше. – Артур не повышал голоса, говорил сухо, словно мы с ним были на деловой встрече.

Но это все не могло быть правдой! Мама бы никогда так со мной не поступила!

– Что это, какая-то шутка? Я ничего не знала... Не брала никаких денег! – Перед глазами снова поплыло, когда я попыталась осмыслить его слова. Стиснула в кулаках простыню, чувствуя боль в груди.

– На самом деле мне уже плевать, кто их брал и для чего. Я видел выписки. Или банковские работники случайно осуществляли переводы со счета моего отца на ваши? А вот ты... не ты ли мечтала о шикарной жизни и достатке? Я был молодым и влюбленным глупцом, но все твои желания и мечты запомнил. И адвокатскую контору, ты хочешь сказать, открыла без помощи этих денег?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.